

**Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации**

Центр международного права и сравнительно-правовых исследований

Бюллетень

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

Выпуск №5

Октябрь, 2023 г.

Бюллетень «Сравнительное правоведение». 2023, №5

Бюллетень подготовлен сотрудниками центра международного права и сравнительно-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: заведующим отделом, заведующим кафедрой международного и европейского права ИЗиСП, доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом Российской Федерации Ковлером А. И.; ведущим научным сотрудником, кандидатом юридических наук Беляловой А.М.; ведущим научным сотрудником, кандидатом юридических наук Каширкиной А. А.; ведущим научным сотрудником, кандидатом юридических наук Чиркиным С. В.; старшим научным сотрудником, кандидатом юридических наук Мехтиевым М. Г.; старшим научным сотрудником, кандидатом юридических наук Налетовым К. И.; старшим научным сотрудником, кандидатом юридических наук Фокиным Е. А.; младшим научным сотрудником Хамчиевой З. Б.

Ответственный за выпуск: Мехтиев М.Г.

Содержание

I. Введение.....	5
II. Венецианская комиссия.....	6
Обзор 134-й пленарной сессии Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) 10—11 марта 2023 г.....	6
Обзор 135-й пленарной сессии Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) 10—11 марта 2023 г.....	13
Совместное заключение Венецианской комиссии и ОБСЕ / БДИПЧ по закону о политических партиях Азербайджанской Республики	25
III. Научная жизнь	29
Круглый стол «Сравнительное правоведение перед вызовами цифровой эпохи» XVIII Международной школы-практикум молодых ученых-юристов «Молодежь и право»	29
Актуальные вопросы правового регулирования интернет-отношений и блогосферы в Республике Беларусь и Российской Федерации: сравнительно-правовой аспект	29
Особенности правового статуса видеоигры как объекта права интеллектуальной собственности: сравнительно-правовое исследование...	31
Агентский договор в эпоху глобализации и цифровизации.....	32
Всероссийская научная конференция «Институты публичной власти: адаптация к изменяющимся условиям функционирования».....	34
«Регулирование искусственного интеллекта в законодательствах зарубежных стран»	40
Обзор 66-го Ежегодного собрания Российской ассоциации международного права	42
Юридическая конференция БРИКС+ «Развивающиеся страны и международное право»	43
Симпозиум по сравнительному правоведению в Лозанне	46
Монография Е.А. Фокина «Доступность правосудия в арбитражном процессе: теоретические основы и практическая реализация»	51

I. Введение

После Выпуска № 4, посвященного 100-летию Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (далее — Институт), центр международного права и сравнительно-правовых исследований (далее — Центр) возвращается к сложившейся традиции освещать сессии Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) Совета Европы и научную жизнь сотрудников Центра.

Нынешний выпуск Бюллетеня № 5 начинается с раздела о Венецианской комиссии. В нем приведены обзоры 134-й и 135-й пленарных сессий Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии), прошедших 10–11 марта 2023 г. и 9–10 июня 2023 г. соответственно, а также краткий обзор Совместного заключения Венецианской комиссии и ОБСЕ / БДИПЧ по закону о политических партиях Азербайджанской Республики.

Львиную долю выпуска занимает раздел «Научная жизнь», так как нынешнее лето традиционно оказалось богатым на конференции (как в России, так и за рубежом), в которых выступили сотрудники Центра. Темы выступлений охватили широкий спектр актуальных вопросов, начиная от международного, публичного, судебного и цифрового права, и заканчивая сравнительным анализом законодательств зарубежных стран.

В раздел «Научная жизнь» вошли также тезисы докладов аспирантов и преподавателей, участвовавших на круглом столе «Сравнительное правоведение перед вызовами цифровой эпохи», организованном сотрудниками Центра на полях XVIII Международной школы-практикум молодых ученых-юристов «Молодежь и право» в Сколково. Мероприятие запомнилось интересными выступлениями о правовом регулировании блогосферы, видеоигр и агентских договоров в современном цифровом мире в сравнительно-правовом ключе.

Помимо научных мероприятий в Бюллетень включено резюме монографии к.ю.н. Фокина Е.А. «Доступность правосудия в арбитражном процессе: теоретические основы и практическая реализация», которая включила многие его наработки за последние 7 лет.

II. Венецианская комиссия

Обзор 134-й пленарной сессии Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии)

10—11 марта 2023 г.

Каширкина А.А. –ведущий научный сотрудник центра междугородного права и сравнительно-правовых исследований, кандидат юридических наук

10-11 марта 2023 г. состоялась 134 пленарная сессия Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии)¹.

В ходе данной сессии Венецианская комиссия:

- приняла совместное заключение Венецианской комиссии и ОБСЕ/БДИПЧ по Закону о политических партиях Азербайджана;
- провела обмен мнениями с начальником отдела по сотрудничеству с национальными и международными судебными органами и сравнительного правоведения Министерства юстиции Боснии и Герцеговины и приняла заключение по законопроекту о судах Боснии и Герцеговины;
- приняла записку *amicus curiae* для Конституционного суда Боснии и Герцеговины по вопросу об апелляционном пересмотре в суде Боснии и Герцеговины;
- приняла предварительное заключение по законопроекту о деолигархизации Грузии, ранее рассмотренному подкомиссиями по демократическим институтам, основным правам и верховенству закона на их совместном заседании 9 марта 2023 г.;
- приняла дополнительное заключение по четырем предыдущим заключениям по поправкам к Органическому закону «Об общих судах Грузии»;
- была проинформирована о том, что председатель парламента Грузии просил отозвать свой недавний запрос на заключение по проектам законов «О прозрачности иностранного влияния» и «О регистрации иностранных агентов» Грузии;
- приняла заключение о Регламенте Жогорку Кенеша и о внесении изменений в Закон о Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики;
- провела обмен мнениями с Министром юстиции Республики Молдова и приняла:

¹ CDL-PL-PV(2023)001syn-e. 134th Plenary Session (Venice, 10-11 March 2023) – Synopsis // [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-PL-PV\(2023\)001syn-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-PL-PV(2023)001syn-e).

- приняла предварительное заключение по проекту Закона об ограничении чрезмерного влияния в экономической и общественной жизни (деолигархизации) Республики Молдова, ранее рассмотренное Подкомиссиями по демократическим институтам, основным правам и верховенству права на их совместном заседании 9 марта 2023 г.;
- приняла совместное заключение Венецианской комиссии и Генерального директората по правам человека и соблюдению законности Совета Европы по проекту Закона о внешней оценке судей и прокуроров (полной проверке) Республики Молдова;
- провела обмен мнениями с директором Службы разведки Республики Молдова и приняла заключение по законопроекту о Службе разведки и безопасности, а также по законопроекту о контрразведке и внешней разведке;
- приняла заключение, дополняющее свое предыдущее заключение, по проекту поправок к Закону о Судебном совете и судьях Черногории;
- приняла краткое экспертное заключение для Конституционного Суда Украины по некоторым вопросам, связанным с порядком назначения на должность и освобождения от должности директора Национального антикоррупционного бюро и директора Государственного бюро расследований Украины;
- постановила отложить до своей 135-й пленарной сессии рассмотрение проекта предварительного заключения на Закон о предотвращении угроз национальной безопасности, связанных с чрезмерным влиянием лиц, имеющих значительный экономический или политический вес в общественной жизни (олигархов) Украины.

После рассмотрения Подкомиссией по методам работы Венецианская комиссия приняла также:

- принципы поведения членов, заместителей членов и экспертов Венецианской комиссии;
- поправки к Регламенту Комиссии;
- годовой отчет о деятельности за 2022 г.;
- была проинформирована о выполнении следующих заключений:
 - Совместное заключение Венецианской комиссии и БДИПЧ/ОБСЕ по проектам поправок в Избирательный кодекс и Закон о политических объединениях граждан Грузии;
 - дополнение к Заключению по законопроекту № 08/L-121 о Государственном бюро по проверке и компенсации необоснованных активов Косово;
 - Заключение о предлагаемом пересмотре Конституции Люксембурга;

- Заключение по проекту конституционных поправок, касающихся избирательной системы Мексики;
- Срочное заключение по Закону о поправках к Закону о Президенте Черногории;
- заключение по трем проектам законов о реализации конституционных поправок о судебной системе Сербии;
- заключение по двум законопроектам об осуществлении конституционных поправок о прокуратуре Сербии;
- заключение по трем пересмотренным проектам законов о реализации конституционных поправок о судебной системе Сербии;
- комментарии к Рекомендации 2235 (2022) Парламентской ассамблеи Совета Европы о вызовах безопасности в Европе: Какова роль Совета Европы?;
- провела обмен мнениями с представителями Комитета министров, Парламентской ассамблеи и Конгресса местных и региональных властей Совета Европы;
- была проинформирована о недавней судебной практике Конституционного суда Перу и Европейского суда;

Следующие пленарные сессии Венецианской комиссии намечены на даты: 9-10 июня 2023 г., 6-7 октября 2023 г., 15-16 декабря 2023 г.

В заключении о предлагаемом пересмотре Конституции Люксембурга Венецианская комиссия указала на то, что представленный ей текст в целом соответствует фундаментальным ценностям Совета Европы, выраженным, например, в преамбуле к Уставу Совета Европы и Европейской конвенции о защите прав человека. При этом необходимо учитывать практику властей Люксембурга, которая устанавливает приоритет международного права, включая договоры о правах человека, над внутренним законодательством. Вместе с тем Венецианская комиссия рекомендовала в связи с полным пересмотром Конституции Люксембурга предусмотреть разъясняющие нормы о правах и свободах человека; включить общее положение об иерархии норм или хотя бы прямое указание на ранг международного права; предоставить более подробную информацию по таким, в частности, вопросам как организация и последствия референдумов и состав электората, который, как ожидается, примет в них участие; назначение Государственного совета и Национального судебного совета и их состав; назначение и увольнение судей; срок полномочий омбудсмана и введение квалифицированного большинства для предложения кандидата Палатой депутатов.

В свою очередь, власти Люксембурга решили принять четыре предложения по конституционным поправкам, касающихся судебной власти,

государственного устройства, прав и свобод, Палаты депутатов и Государственного совета¹.

В Предварительном заключении по Законопроекту о деолигархизации Грузии Венецианская комиссия отметила, что ограничение влияния «олигархов» в политической, экономической и общественной жизни, безусловно, является приоритетом для государства, стремящегося к демократической системе и верховенству права, и в связи с этим Венецианская комиссия поддерживает устранение или, по крайней мере, ослабления негативного влияния «олигархов».

Тем не менее, деолигархизация — очень сложный вопрос, и выбор средств для ее достижения очень важен, так как система должна оставаться эффективной при соблюдении принципов демократии, верховенства права и основных прав.

Венецианская комиссия поддерживает цель законопроекта по искоренению или ослаблению влияния «олигархов» на общественную жизнь. В этой связи Комиссия определила два подхода к средствам решения этой сложной проблемы; многоотраслевой, системный подход, который имеет превентивный эффект и нацелен на многочисленные области, такие как законодательство, касающееся СМИ, антимонопольного законодательства, политических партий, выборов, налогообложения, борьбы с коррупцией и отмыванием денег и т. д.

Другой подход, который можно назвать «личным», нацелен на лиц, которые могут быть квалифицированы как «олигархи» по определенным критериям, таким как богатство, владение средствами массовой информации и т.д., ограничение их возможностей влиять на экономическую, политическую и общественную жизнь. Индивидуальный подход имеет, таким образом, скорее карательный характер и влечет за собой риск нарушения ряда прав человека, если не вводятся в действие надежные гарантии надлежащей правовой процедуры и защиты от нарушения политического плюрализма и верховенства закона.

Венецианская комиссия выступает за более системный подход, который включает укрепление законодательства и институтов, работающих в различных секторах, с целью обеспечить эффективное сотрудничество и взаимопомощь между ними. Пока Венецианская комиссия считает «личный подход» в целом проблематичным, категорически не исключает все элементы такого подхода, особенно в той мере, в какой они касаются незаконных или преступных действий. Комиссия хотела бы еще раз подчеркнуть, что этот подход требует применения сильных процессуальных гарантий предотвращения нарушений как прав человека, так и верховенства права.

¹ CDL-PI(2023)006-bil. Luxembourg - Information on the follow-up on the Opinion on the Proposed Revision of the Constitution (CDL-AD(2019)003), presented at the 134th Plenary Session (Venice, 10-11 March 2023) / Luxembourg - Information sur les suite données sur l'avis sur la proposition de révision de la Constitution (CDL-AD(2019)003), présentée lors de la 134e session plénière (Venice, 10-11 mars 2023) // [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-PI\(2023\)006-bil](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-PI(2023)006-bil).

По мнению Венецианской комиссии анализ мер законопроекта может привести к нарушению основных прав, защищаемых Европейской конвенцией о защите прав человека, и что законопроект наделяет правительство чрезмерными полномочиями¹.

Аналогичные подходы обозначены и в предварительном заключении по проекту Закона об ограничении чрезмерного влияния в экономической и общественной жизни (деолигархизации) Республики Молдова².

В ней также отмечается, что законодательные меры могут привести к нарушению основных прав, защищаемых Европейской конвенцией о защите прав человека, в частности: процесс хранения и обработки персональных данных о лицах, потенциально обозначенных как «олигархи», стигматизация, связанная с публикацией информации о лицах, обозначенных в реестре парламента как «олигархи», требование к лицам, признанным «олигархами», подавать декларации об имуществе. Требование к публичным должностным лицам декларировать свои контакты с лицами, обозначенными как «олигархи» и/или их представителями, может рассматриваться как нарушение их прав в соответствии со ст. 8 Европейской конвенцией о защите прав человека.

Аналогичным образом Комиссия считает, что запрещение лицам, признанным «олигархами», финансировать политические партии, избирательные кампании, другие политические кампании и митинги и демонстрации «с политическими требованиями» может ущемлять их права в соответствии со статьями 10 и 11 Европейской конвенции о защите прав человека. Наконец, требование отказаться от контроля над всеми средствами массовой информации может ущемлять право, закрепленное в ст. 1 Протокола 1 к Европейской конвенции о защите прав человека.

В заключении о Регламенте Жогорку Кенеша и о внесении изменений в Закон о Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики приветствуются усилия властей Кыргызской Республики по созданию четких нормативных правил, касающихся конституционного контроля над международными договорами³. В отношении вопросов, поднятых по запросу министра юстиции, Комиссия считает, что в сочетании с существующими положениями Конституционного закона Законопроект о внесении изменений в ст. 65.2.4

¹ CDL-AD(2023)009-e. Georgia - Interim opinion on the draft law on de-oligarchisation, adopted by the Venice Commission at its 134th Plenary Session (Venice, 10-11 March 2023) // [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2023\)009-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2023)009-e).

² CDL-AD(2023)010-e. Republic of Moldova - Interim opinion on the Draft Law on limiting excessive economic and political influence in public life (de-oligarchisation), adopted by the Venice Commission at its 134th Plenary session (Venice, 10-11 March 2023) // [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2023\)010-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2023)010-e).

³ CDL-AD(2023)001-e. Kyrgyzstan - Opinion on the amendments to the Law on the Rules of procedure of the parliament of the Republic of Kyrgyzstan, adopted by the Venice Commission at its 134th Plenary Session (Venice, 10-11 March 2023) // [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2023\)001-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2023)001-e).

Закона о Регламенте Жогорку Кенеша решает проблему необязательности контроля за конституционностью нератифицированных международных договоров, указав, что такой контроль осуществляется только по запросу, и когда уполномоченный орган считает необходимым.

По мнению Венецианской комиссии, Жогорку Кенеш мог бы счесть полезным рассмотреть вопросы, которые нивелировали бы в дальнейшем возможные неверные толкования его внутренних правил в процессе ратификации международных договоров и его взаимодействие с другими ветвями власти. К ним относятся, в том числе, гармонизация положений Закона о Регламенте Жогорку Кенеш по вопросам ратификации международных договоров и связанных с ним вопросов с иными законодательными актами, в частности, Конституционным законом от 15 ноября 2021 г. № 133 «О Конституционном суде» и Законом от 24 апреля 2014 г. № 64 «О международных договорах».

В совместном заключении Венецианской комиссии и ОБСЕ/БДИПЧ по Закону о политических партиях Азербайджана указывается¹, что закон частично учитывает некоторые предыдущие рекомендации Венецианской комиссии, например, в области партийного финансирования и его контроля. Однако несколько других предыдущих комментариев и рекомендаций не были учтены, например, в отношении иностранцев и лиц без гражданства, которым не разрешается становиться членами политических партий, даже если они постоянно проживают на территории Азербайджана.

Кроме того, по мнению Венецианской комиссии, новый закон ввел ряд проблемных положений, которые могут оказать дальнейшее сдерживающее воздействие на плюрализм в стране, наиболее серьезными среди них являются следующие:

- увеличение минимального количества членов партии с 1000 до 5000 человек;
- необходимость перерегистрации уже зарегистрированных политических партий;
- длительные сроки и громоздкая процедура, предусмотренные для создания и регистрации политических партий;
- запрет на деятельность политической партии без государственной регистрации;
- чрезмерное регулирование внутрипартийных структур и операций;
- чрезмерный контроль Министерства юстиции над партийной деятельностью и над списками членов политических партий;

¹ CDL-AD(2023)007-e. Azerbaijan -Joint opinion of the Venice Commission and the OSCE/ODIHR on the Law on political parties - Approved by the Council for Democratic Elections at its 76th meeting (Venice, 9 March 2023) and adopted by the Venice Commission at its 134th Plenary Session (Venice, 10-11 March 2023) // [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2023\)007-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2023)007-e).

— возможность приостановить деятельность политической партии или даже распустить партию в деятельность не связанную с серьезными нарушениями правовых актов.

В заключении Венецианской комиссии, дополняющем свое предыдущее заключение по проекту поправок к Закону о Судебном совете и судьях Черногории¹, указано, что Комиссия приветствует новые поправки и подтверждает свою предыдущую общую положительную оценку законопроекта. Тем не менее, некоторые замечания все еще необходимо устранить, чтобы обеспечить полное соответствие рекомендациям Венецианской комиссии. В частности, были соблюдены несколько рекомендаций заключения 2022 г., включая, сокращение периода обдумывания для членов Судебного совета, частичный пересмотр критериев оценки и дисциплинарных взысканий и другие технические усовершенствования.

Другие рекомендации были выполнены лишь частично. В частности, критерии оценки и дисциплинарные санкции следует усовершенствовать чтобы полностью соответствовать выводам, сделанным в заключении 2022 г. Кроме того, необходимы дальнейшие усилия для обеспечения четкого разделения дисциплинарных и соответствующих областей этической компетенции. Другие рекомендации не были выполнены и остаются в силе.

В частности, Венецианская комиссия повторила свои следующие рекомендации:

- обеспечить на законодательном уровне связанные с работой права судей, такие как право на достаточную заработную плату или их пенсионный возраст;
- уменьшить применимость исключительных «антитупиковых» механизмов, таких как выборы исполняющего обязанности председателя Верховного суда;
- предусмотреть соответствующую и индивидуальную оценку судей Верховного суда;
- предусмотреть, что только члены Совета судей несут ответственность за инициирование дисциплинарного производства.

В заключении по законопроекту о Службе разведки и безопасности Молдовы, а также по законопроекту о контрразведке и внешней разведке² Комиссия призывает молдавские власти провести общественные консультации с соответствующими заинтересованными сторонами, включая, в частности,

¹ CDL-AD(2023)011-e. Montenegro - Follow-up Opinion to the opinion on the draft amendments to the Law on the Judicial Council and Judges, adopted by the Venice Commission at its 134th Plenary Session (Venice, 10-11 March 2023 // [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2023\)011-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2023)011-e).

² CDL-AD(2023)008-e. Republic of Moldova - Opinion on the draft law on the Intelligence and Security Service, as well as on the draft law on counterintelligence and external intelligence activity, adopted by the Venice Commission at its 134th Plenary Session (Venice, 10-11 March 2023) // [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2023\)008-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2023)008-e).

Национальный центр защиты персональных данных, гражданское общество и частный сектор цифровых коммуникаций.

Венецианская комиссия признает, что наделение службы безопасности и разведки широкими полномочиями может быть оправдано, в рамках международных стандартов в области прав человека, при условии, что такие полномочия четко определены. В связи с этим Комиссия напоминает, что в свете статьи 8(2) Европейской конвенции о защите прав человека более широкие полномочия могут предоставляться в чрезвычайных ситуациях в целях защиты национальной безопасности, следуя логике соразмерности между опасностью и вмешательством в основные права, и что отступления разрешены ст. 15 Европейской конвенции о защите прав человека под контролем суда. Конкретные законодательные положения могут также предусматривать исключительные полномочия, которые могут быть предоставлены службам безопасности в чрезвычайных ситуациях.

В целом, 134-сессия Европейской комиссии за демократию через право была очень насыщенной, включала в себя как принятие заключений, так и решение процедурных вопросов и годового отчета за деятельность в 2022 г. В повестке этой сессии особое место заняло обсуждение и принятие заключений по законодательству о «деолигархизации» сразу в тех странах: Молдове, Грузии, Украине.

Обзор 135-й пленарной сессии Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии)

10—11 марта 2023 г.

Каширкина А.А. – ведущий научный сотрудник центра междугородного права и сравнительно-правовых исследований, кандидат юридических наук

Морозов А.Н. – ведущий научный сотрудник центра междугородного права и сравнительно-правовых исследований, кандидат юридических наук

9-10 июня 2023 года состоялась 135 пленарная сессия Венецианской комиссии¹.

¹ В рамках рассматриваемой пленарной сессии Венецианская комиссия приняла, в частности, следующие заключения: Совместное заключение Венецианской комиссии и БДИПЧ/ОБСЕ по проекту Закона Республики Сербской (Босния и Герцеговина) о специальном реестре и гласности деятельности некоммерческих организаций, Предварительное заключение по статье 49.3 Конституции Франции, ранее рассмотренное Подкомиссией по демократическим институтам на заседании 8 июня 2023 года, Совместное заключение Венецианской комиссии и Генерального директората по правам человека и верховенству права (ДГИ) Совета Европы о Высшем совете магистратуры и статусе судебной

При рассмотрении проведенного ВК экспертирования в рамках указанной сессии наиболее спорным заключением является Заключение по конституционной реформе Беларуси (CDL-PI(2023)015-bil), которое содержит оценки, явно выходящие за пределы доктринального толкования, и имеет много общего с негативной политической ангажированностью восприятия Венецианской комиссией государственного курса Республики Беларусь, ориентированного на дружбу и союзничество с Российской Федерацией. Поэтому многие оценочные суждения в отношении конституционной реформы в Республике Беларусь прямо перекликаются с ранее принятым заключением Венецианской комиссии по оценке конституционной реформы в Российской Федерации.

В частности, в информации о последующих действиях относительно заключения по конституционной реформе Беларуси (CDL-PI(2023)015-bil)¹ отмечается, что в октябре 2022 года Венецианская комиссия приняла

власти в отношении назначений, изменений, продвижения по службе и дисциплинарных процедур Франции, Заключение по проекту закона Грузии о деолигархизации, ранее рассмотренному Подкомиссией по демократическим институтам на заседании 8 июня 2023 года, Совместное заключение Венецианской комиссии и ОБСЕ/БДИПЧ по поправкам к Федеральному закону о выборах Германии и их соответствии ранее одобренным стандартам Совета Европы, Заключение по проекту закона Республики Молдова об ограничении чрезмерного влияния в экономической и общественной жизни (деолигархизации), ранее рассмотренному Подкомиссией по демократическим институтам на заседании 8 июня 2023 года, Заключение Венецианской комиссии и Генерального директората по правам человека и верховенству права (ДГИ) Совета Европы в отношении Заключения по проекту Закона Республики Молдова о внешней оценке судей и прокуроров, Заключение по закону Украины о предотвращении угроз национальной безопасности, связанных с чрезмерным влиянием лиц, имеющих значительный экономический или политический вес в общественной жизни (олигархов), ранее рассмотренное Подкомиссией по демократическим институтам на заседании 8 июня 2023 года, Заключение по проекту закона о внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно совершенствования порядка отбора кандидатов в судьи Конституционного суда Украины на конкурсной основе, Заключение по проекту закона Украины о национальных меньшинствах, ранее рассмотренному Подкомиссией по делам национальных меньшинств, информацию о последующих действиях относительно заключения по конституционной реформе Беларуси, Заключение *amicus curiae* о ясности положений о борьбе с экстремистской деятельностью Республики Молдова, Срочное совместное заключение Венецианской комиссии и Генерального директората по правам человека и верховенству права (ДГИ) Совета Европы по проекту закона о внесении изменений в некоторые законодательные акты, касающиеся порядка избрания (назначения) членов Высшего совета юстиции (ВСЮ) и деятельности дисциплинарных инспекторов ВСЮ Украины, Заключение *amicus curiae* по некоторым вопросам, связанным с избранием и дисциплиной членов Высшего совета юстиции Украины.

¹ CDL-PI(2023)015-bil. Belarus - Information on the follow-up to the Final Opinion on the Constitutional Reform (CDL-AD(2022)035), presented at the 135th Plenary Session (9-10 June 2023) / Information sur les suites données à l'avis final sur la réforme constitutionnelle (CDL-AD(2022)035), présentée lors de la 135e session plénière (9-10 juin 2023) // [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-PI\(2023\)015-bil](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-PI(2023)015-bil)

заклучение, запрошенное Председателем Парламентской ассамблеи Совета Европы. Венецианская комиссия критически оценила конституционную реформу и рекомендовала комплексный пересмотр всей Конституции при условии, что будут восстановлены условия для свободных и плюралистических общественных дебатов и справедливого выражения мнений.

Венецианская комиссия отметила многочисленные процедурные, существенные и структурные недостатки конституционных поправок. Венецианская комиссия также выразила обеспокоенность по поводу создания нового конституционного органа под названием Всебелорусское народное собрание. Венецианская комиссия сочла, что, вопреки принципу разделения властей, Всебелорусское народное собрание будет иметь широкие и разнородные полномочия, и что это будет посягать на компетенцию других государственных органов.

С такой позицией Венецианской комиссии нельзя согласиться, поскольку Всебелорусское народное собрание создается для специальных целей, установленных конституционными поправками, не является постоянно действующим государственным органом, а значит и не может посягать на их компетенцию и функционирование.

В информации о последующих действиях (CDL-PI(2023)014-bil)¹ относительно заключения об определенности положений законодательства Республика Молдова о борьбе с экстремистской деятельностью (CDL-AD(2022)027) отмечается, что в октябре 2022 года Венецианская комиссия приняла заключение *amicus curiae*, запрошенное Конституционным судом Республики Молдова и касающееся некоторых положений Закона № 102 «О внесении изменений в некоторые нормативные акты» от 14 апреля 2022 года, который, среди прочего, внес поправки в Закон о противодействии экстремистской деятельности и Кодекс о правонарушениях.

В заключении *amicus curiae* было указано, что государства могут принимать законы, запрещающие или даже криминализирующие использование определенных символов. Тем не менее, поскольку такое законодательство вмешивается в право на свободу выражения мнений, защищенное статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 32 Конституции Республики Молдова, оно должно соответствовать трем требованиям законных ограничений, то есть требованиям законности (предписано законом), легитимности (преследует легитимную цель), необходимости и соразмерности (необходимо в демократическом обществе). По мнению Венецианской комиссии, поправки, внесенные Законом № 102, в принципе отвечают этим

¹ CDL-PI(2023)014-bil. Republic of Moldova - Information to follow-up to the Amicus curiae brief on the clarity of provisions on combating extremist activities (CDL-AD(2022)027), presented at the 135th Plenary Session (9-10 June 2023) - République de Moldova - Information sur les suites données sur mémoire d'amicus curiae sur la clarté des dispositions relatives à la lutte contre les activités extrémistes (CDL-AD(2022)027), présentée lors de la 135e session plénière (9-10 juin 2023) // [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-PI\(2023\)014-bil](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-PI(2023)014-bil)

условиям, но потребуются некоторые дополнительные юридические разъяснения, в частности, в юридическом определении экстремистской деятельности согласно статье 1 (b) Закона о противодействии экстремистской деятельности.

В свою очередь, 11 апреля 2023 года Конституционный суд Молдовы вынес Решение № 9/2023. Суд неоднократно ссылался на заключение *amicus curiae* и согласился с выводами Венецианской комиссии, согласно которым оспариваемые положения Закона № 102 представляют собой вмешательство в право на свободу выражения мнения, но преследуют законную цель. Суд заявил, что это положение Закона о противодействии экстремистской деятельности не соответствует стандарту предсказуемости закона и, следовательно, противоречит статьям 23 и 32 Конституции.

В информации о последующей деятельности CDL-PI(2023)016-bil)¹ в отношении Срочного совместного заключения Венецианской комиссии и Генерального директората по правам человека и верховенству права (DGI) Совета Европы по проекту закона Украины о внесении изменений в некоторые законодательные акты относительно порядка избрания (назначения) членов Высшего совета юстиции (ВСЮ) и деятельности дисциплинарных инспекторов ВСЮ (CDL-AD(2021)018) и записки *amicus curiae* по некоторым вопросам, связанным с выборами и дисциплиной членов Высшего совета юстиции (CDL-AD(2022)023) отмечается, что Венецианская комиссия подчеркнула важность решения проблем добропорядочности членов ВСЮ. В свою очередь, в записке *amicus curiae* CDL-AD(2022)023 для Конституционного Суда Украины по вопросу конституционности закона Венецианская комиссия поддержала вышеуказанное мнение.

В совместном заключении Венецианской комиссии и БДИПЧ/ОБСЕ по проекту Закона Республики Сербской (Босния и Герцеговина) о специальном реестре и гласности деятельности некоммерческих организаций (CDL-AD(2023)016-f)² указывается, что 23 марта 2023 года Правительство Республики

¹ CDL-PI(2023)016-bil. Ukraine – Information on the follow-up to the Urgent joint opinion on the draft law on amendments to certain legislative acts concerning the procedure for electing (appointing) members of the HCJ and the activities of disciplinary inspectors of the HCJ (Draft law no. 5068) (CDL-AD(2021)018) and Joint Amicus curiae brief on certain questions related to the election and discipline of the members of the HCJ (CDL-AD(2022)023) / Information sur les suites données à l'avis conjoint urgent sur le projet de loi portant modification de certains actes législatifs concernant la procédure d'élection (de nomination) des membres du HCJ et les activités des inspecteurs disciplinaires du HCJ (projet de loi n° 5068) (CDL-AD(2021)018) et Mémoire amicus curiae conjoint sur certaines questions liées à l'élection et la discipline des membres du HCJ (CDL-AD(2022)023) // [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-PI\(2023\)016-bil](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-PI(2023)016-bil)

² CDL-AD(2023)016-f. Bosnie-Herzégovine - Avis conjoint de la Commission de Venise et de l'OSCE/BIDDH sur le projet de loi de la Republika Srpska concernant le registre spécial et la publicité du travail des organisations à but non lucratif, adopté par la Commission de Venise lors de sa 135e session plénière (Venise, 9-10 juin 2023) // [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2023\)016-f](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2023)016-f)

Сербской приняло проект закона Республики Сербской о специальном реестре и гласности деятельности некоммерческих организаций, целью которого является регулирование деятельности организаций, получающих иностранное финансирование, которые должны быть обозначены как «Некоммерческие организации» (далее «НКО»). В частности, законопроект регламентирует сферу разрешенной деятельности НКО, запрещая им осуществлять «политическую деятельность», требует от них регистрации в специальном реестре и проставления всех своих материалов знака «НКО», а также предоставления дополнительных отчетов по сравнению с теми, которые уже требуются действующим Законом 2001 года об ассоциациях и фондах. Согласно законопроекту, на НКО также будет распространяться дополнительный правовой режим надзора и проверок, а также ряд санкций за нарушения положений законопроекта, которые могут привести к запрету деятельности НКО и тем самым к запрету самой НКО.

По мнению Венецианской комиссии, обоснование разработки законопроекта неясно и, очевидно, не основано на какой-либо оценке рисков или консультациях с ассоциациями и другими потенциально затронутыми лицами. В пояснительной записке к законопроекту говорится лишь о неадекватности существующей правовой базы и необходимости повышения прозрачности ассоциаций или неправительственных организаций, получающих финансирование из-за границы.

Венецианская комиссия отмечает, что законопроект составлен в чрезмерно расплывчатых и двусмысленных формулировках, нарушения которого непредсказуемы, а санкции непропорционально суровы, включая запрет на деятельность указанных НКО. В частности, объем политической деятельности, от которой НКО должна воздерживаться, не соответствует требованию предсказуемости, поскольку такой организации будет очень сложно оценить, какие виды деятельности или пропаганды являются незаконными согласно статьям 3 и 4 законопроекта. Закон, тем самым также чрезмерно ограничивает право на свободу выражения мнений, что сдерживает открытые дискуссии по вопросам, жизненно важным для общественных интересов.

В соответствии с законопроектом новые обязательства по отчетности, налагаемые на НКО, потребуют предоставления информации о доноре и сумме выделенных средств без какого-либо минимального порога, что означает, что НКО будут обязаны сообщать обо всем полученном финансировании, независимо от суммы, даже о незначительных суммах, которые повлечет за собой значительное бремя для соответствующих НКО. Кроме того, существует серьезный риск того, что положения законопроекта о запрете деятельности НКО из-за действий, противоречащих его положениям, независимо от их серьезности, могут применяться без учета принципа пропорциональности. В законопроекте также отсутствуют положения, гарантирующие доступ к эффективным средствам правовой защиты для оспаривания или пересмотра решений,

принятых в контексте его реализации, которые могут нарушать право на свободу объединений и выражения мнений.

Учитывая серьезные недостатки, присущие законопроекту, БДИПЧ и Венецианская комиссия призывают власти Республики Сербской полностью пересмотреть его принятие и провести дальнейшие консультации со всеми заинтересованными сторонами с целью гарантировать реализацию права на свободу объединений и свобода выражения мнений в Республике Сербской.

В заключении Венецианской комиссии и Генерального директората по правам человека и соблюдению законности (DGI) Совета Европы в отношении заключения по проекту Закона Республики Молдова о внешней оценке судей и прокуроров (CDL-AD(2023)023-e)¹ указывается, что согласно Совместному заключению Венецианской комиссии и Генерального директората по правам человека и соблюдению законности (DGI) Совета Европы по проекту закона о внешней оценке судей и прокуроров (CDL-AD(2023)005), принятому Венецианской комиссией на 134-й пленарной сессии (Венеция, 10-11 (март 2023 г.), национальные власти внесли поправки в законопроект с учетом полученных рекомендаций и запросили дополнительное заключение по пересмотренному законопроекту.

Венецианская комиссия и Генеральный директорат по правам человека и соблюдению законности (DGI) Совета Европы выразили удовлетворение конструктивным отношением молдавских властей. Отмечается, что большинство рекомендаций, содержащихся в заключении, принятом в марте 2023 года, были выполнены. Речь идет о рекомендациях относительно статуса и функционирования аттестационных комиссий, оснований проведения аттестации судей и прокуроров, совершенствования процедуры аттестации, а также снижения негативных последствий аттестационных мероприятий.

В то же время, по мнению Венецианской комиссии и Генерального директората по правам человека и соблюдению законности (DGI) Совета Европы некоторые рекомендации были выполнены частично, а меры, принятые для выполнения таких рекомендаций, по-прежнему недостаточны. Примечательно, что роль членов оценочных комиссий по международным квотам не закреплена в достаточной степени и должна быть повышена. Аналогичным образом, процессуальные гарантии для соответствующего судьи/прокурора должны быть предусмотрены более подробно. В законопроекте можно было бы предусмотреть дополнительные инструменты, обеспечивающие принцип пропорциональности, включая множественность санкций.

¹ CDL-AD(2023)023-e. Republic of Moldova - Joint Follow-up opinion of the Venice Commission and the Directorate General of Human Rights and Rule of Law (DGI) of the Council of Europe to the opinion on the draft Law on the external assessment of Judges and Prosecutors, adopted by the Venice Commission at its 135th Plenary Session (Venice, 9-10 June 2023) // [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2023\)023-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2023)023-e)

Предварительное заключение по статье 49.3 Конституции Франции (CDL-AD(2023)024-e)¹ посвящено анализу указанной статьи и установившейся практике, позволяющей правительству принудительно принять законопроект без голосования, если только парламент не вынесет вотум недоверия.

Заключение не содержит каких-либо конкретных рекомендаций и предложений в отношении статьи 49.3 Конституции Франции, но в нем указывается, что прежде чем прийти к своим выводам по этому вопросу, Венецианская комиссия решила провести сравнительный анализ того, каким образом вотумы недоверия и другие средства, с помощью которых исполнительная власть может вмешиваться в законодательные полномочия парламентов, регулируются в конституциях и законодательстве ее государств-членов.

Совместное заключение Венецианской комиссии и Генерального директората по правам человека и верховенству закона (DGI) Совета Европы о Высшем совете магистратуры и статусе судебной власти в отношении назначений, изменений, продвижения по службе и дисциплинарных процедур Франции (CDL-AD(2023)015-e)² охватывает следующие аспекты:

- состав Высшего совета магистратуры
- выдвижение (а также продвижение по службе) судей и прокуроров;
- дисциплинарное производство и разница между судьями и прокурорами.

Венецианская комиссия учитывает, что французская судебная система имеет несколько особенностей, а именно то, что судебная власть состоит из судей (*magistrats du siège*) и прокуроров (*magistrats du parquet*), которые являются частью единого корпуса судей и могут перемещаться между этими двумя направлениями в ходе своей карьеры, но при этом им предоставляются разные уровни гарантий независимости. Высший совет магистратуры помогает Президенту Республики как гарант независимости судебной власти и имеет различные полномочия в отношении судей, с одной стороны, и прокуроров, с другой стороны, в частности, в отношении выдвижения кандидатур (но также повышения по службе и изменений должностей), а также дисциплинарных взысканий.

Судебная система Франции была реформирована в последнее время (например, в 2008 и 2013 годах), постепенно освобождая судебную власть от исполнительной власти и укрепляя принцип независимости судебной власти, и в настоящее время находится в процессе дальнейшего реформирования,

¹ CDL-AD(2023)024-e. France - Interim opinion on the Article 49.3 of the Constitution, adopted by the Venice Commission at its 135th Plenary Session (Venice, 9-10 June 2023) // [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2023\)024-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2023)024-e)

² CDL-AD(2023)015-e. France - Joint opinion of the Venice Commission and the Directorate General of Human Rights and Rule of Law (DGI) of the Council of Europe on the Superior Council of Magistracy and the status of the judiciary as regards nominations, mutations, promotions and disciplinary procedures, adopted by the Venice Commission at its 135th Plenary Session (Venice, 9-10 June 2023) // [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2023\)015-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2023)015-e)

основанного, в частности, на результатах крупного обзора системы правосудия и общественных консультаций относительно необходимости институциональных реформ в секторе правосудия, проведенных в период с октября 2021 года по апрель 2022 года.

Венецианская комиссия приветствует этот внутренний процесс исследования и анализа судебной системы и надеется, что указанное заключение может представлять собой конструктивный и полезный вклад в такой процесс.

В рассматриваемом заключении Венецианская комиссия сформулировала ряд рекомендаций и предложений, в числе которых:

- внесение поправки в конституцию, направленной на увеличение, по крайней мере, на одного члена числа судейских членов секции, наделенной юрисдикцией судей;
- предусмотреть в органическом законе соответствующие критерии (не)правомочности для отбора выдающихся граждан и на конституционном уровне установить требование квалифицированного большинства для отбора выдающихся граждан, чтобы обеспечить максимальное разнообразие;
- учитывая, в свете развития передовой практики, важное положение статьи 65.9 Конституции, согласно которой «министр юстиции может участвовать во всех заседаниях секций Высшего совета магистратуры, за исключением тех, которые касаются дисциплинарных вопросов»;
- наделение Высшего совета магистратуры полномочиями изменять предложения министра юстиции о назначениях. Венецианская комиссия также рекомендовала приступить к законодательным и конституционным реформам, необходимым для приведения процедуры назначения прокуроров в соответствие с действующей процедурой назначения судей;
- продолжить конституционную реформу и внести поправки в первый параграф статьи 64, чтобы прояснить основную роль Высшего совета магистратуры как гаранта независимости судебной власти;
- передача от министра юстиции Высшему совету магистратуры полномочий возбуждать дисциплинарные разбирательства;
- изменить формулировку статьи 43.1 органического закона о Высшем совете магистратуры с целью более полного и конкретного определения должностных обязанностей судьи и других понятий в этой статье, а также прямо указать принцип соразмерности дисциплинарных взысканий;
- прямо предусмотреть в законе, что все полезные действия по расследованию могут также проводиться по просьбе обвиняемого магистрата во исполнение его или ее права на защиту.

В заключении по закону Украины о предотвращении угроз национальной безопасности, связанных с чрезмерным влиянием лиц, имеющих значительный экономический или политический вес в общественной жизни (олигархов) (CDL-

AD(2023)018-e)¹ Венецианская комиссия подчеркивает, что опасность концентрации в руках частного лица значительного влияния на экономическую, политическую и общественную жизнь страны без прозрачности, легитимности и подотчетности может существовать практически в любой стране. Большинство стран разработали и приняли комплекс взаимосвязанных законодательных, институциональных, административных, экономических и других мер, чтобы предотвратить разрушительное воздействие на демократию, верховенство закона и права человека, вызванное концентрацией такого влияния в руках определенных лиц. В зависимости от специфики соответствующей страны такие меры, например, включают в себя: эффективную конкурентную политику, меры по борьбе с коррупцией и отмыыванием денег, меры по обеспечению плюрализма СМИ, правила финансирования политических партий и избирательных кампаний и т.д.

Вместо того, чтобы следовать этому многосекторному, «системному» подходу, Украина, однако, предпочла бороться с разрушительным влиянием олигархизации с помощью другого «личностного подхода», приняв Закон об олигархах. Этот «личный подход», как указано в Законе об олигархах, направлен на идентификацию людей как «олигархов» по конкретным критериям, таким как богатство, владение средствами массовой информации и т. д., и налагает на них ряд ограничений (например, запрещающих им для финансирования политических партий и избирательных кампаний). Этот подход имеет, несомненно, карательный характер.

Признавая, что в борьбе с олигархическим влиянием не существует универсального решения и что в исключительных, чрезвычайно критических ситуациях, например, в ситуации захвата государства, радикальные решения – такие как некоторые меры личного характера – могут показаться оправданными в качестве крайней меры на временной и исключительной основе, Венецианская комиссия считает, что они могут быть лишь дополнением, а не альтернативой «системному» подходу. Однако, если бы существовала такая необходимость, эти меры должны были бы быть разработаны с полным уважением стандартов политического плюрализма и верховенства закона, среди прочего, четких юридических критериев, действенных гарантий независимого органа, принимающего решения, и надлежащей правовой процедуры.

По мнению Венецианской комиссии, в настоящее время Закон об олигархах не может рассматриваться как демократический ответ на проблему олигархизации. Закон трудно согласовать с принципами политического плюрализма и верховенства закона, поскольку существует вероятность его неправильного использования в политических целях. На данном этапе

¹ CDL-AD(2023)018-e. Ukraine - Opinion on the Law on the prevention of threats to national security, associated with excessive influence of persons having significant economic or political weight in public life (oligarchs), adopted by the Venice Commission at its 135th Plenary Session (Venice, 9-10 June 2023) // [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2023\)018-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2023)018-e)

представляется, что, пока суть нынешнего «личностного подхода» не будет изменена, даже существенные поправки к Закону об олигархах не исправят неизбежные разногласия со стандартами Совета Европы в области прав человека, демократии и верховенства закона. Таким образом, Венецианская комиссия приходит к выводу, что Закон не должен применяться в его нынешнем виде, и что властям Украины следует придерживаться «системного» подхода.

В этой связи Венецианская комиссия рекомендовала украинским властям в целях борьбы с олигархическим влиянием в стране:

- законодательно отложить реализацию Закона об олигархах;
- провести углубленный и всесторонний анализ существующих системных мер, их недостатков с точки зрения структуры, полномочий и координации;
- разработать корректирующее, дополнительное или дополняющее законодательство или меры;
- укрепить независимость и эффективность ключевых регулирующих и контролирующих органов;
- оценить, как различные учреждения (органы по борьбе с коррупцией, антимонопольный комитет, государственный аудит, органы банковского надзора и т. д.) могут лучше работать вместе в предотвращении и устранении влияния «олигархов» на политическую, экономическую и общественную жизнь;
- проводить оценку воздействия таких мер через регулярные промежутки времени;
- создать комплексную систему для предотвращения и борьбы с олигархическим влиянием посредством целенаправленной стратегии/плана действий по решению проблемы олигархизации, признавая комплексный и системный характер проблемы.

В заключении по проекту закона Республики Молдова об ограничении чрезмерного влияния в экономической и общественной жизни (деолигархизации) (CDL-AD(2023)019-e)¹ Венецианская комиссия приветствует решение властей Молдовы отказаться от законопроекта и переместить акцент на системный подход. План действий, разработанный в этом отношении, направлен на проведение отраслевого анализа, консолидацию законодательной и институциональной базы, увеличение отчетности и повышение осведомленности в ряде областей, таких как управление государственной собственностью, меры по борьбе с отмыванием денег и антимонопольные меры, прозрачность бенефициарной собственности, улучшение управления рисками в банковском и страховом секторах и повышение прозрачности финансирования

¹ CDL-AD(2023)019-e. Republic of Moldova - Final Opinion on limiting excessive economic and political influence in public life (de-oligarchisation), adopted by the Venice Commission at its 135th Plenary Session (Venice, 9-10 June 2023) // [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2023\)019-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2023)019-e)

политических партий. План действий также предусматривает механизм мониторинга для консолидации вклада различных агентств и обеспечения их хорошего сотрудничества и координации. План действий будет пересматриваться и, в конечном итоге, корректироваться каждые шесть месяцев.

При этом конкретные рекомендации по совершенствованию законодательного регулирования в рассматриваемой области во многом пересекаются с рекомендациями, сформулированными в отношении закона Украины о деолигархизации.

В заключении по проекту закона Грузии о деолигархизации (CDL-AD(2023)017-e)¹ Венецианская комиссия рекомендует не принимать пересмотренный законопроект и властям Грузии в целях борьбы с олигархическим влиянием в стране, а конкретные рекомендации и предложения, сформулированные в заключении, аналогичны тем, что высказаны в отношении закона Украины о деолигархизации.

В заключении по проекту закона Украины о национальных меньшинствах (CDL-AD(2023)021-e)² Венецианская комиссия отметила важность нового Закона о национальных меньшинствах, который предоставляет ряд гарантий в соответствии с международными стандартами. Однако для обеспечения полного соответствия таким стандартам ряд положений этого Закона необходимо пересмотреть.

Венецианская комиссия сделала следующие ключевые рекомендации по Закону о национальных меньшинствах (сообществах):

- распространить право на организацию мероприятий на языках меньшинств на всех лиц (статья 10(3));
- исключить предусмотренную статьей 10(3) обязанность обеспечивать перевод на украинский язык информации о публичных мероприятиях по запросу посетителей (зрителей) или хотя бы пересмотреть ее с учетом принципа пропорциональности;
- пересмотреть обязательства, связанные с изданием книг и книжными магазинами (статья 10(5)), в свете принципа пропорциональности;
- обеспечить большую правовую определенность в отношении возможности перевода официальных надписей (статья 10(7)) и общей информации (статья 10(8)) на язык меньшинства;
- пересмотреть статью 10(10), предусмотрев в самом Законе критерии принятия методологии, чтобы обеспечить использование языков

¹ CDL-AD(2023)017-e. Georgia - Final Opinion on the draft law on de-oligarchisation, adopted by the Venice Commission at its 135th Plenary Session (Venice, 9-10 June 2023) // [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2023\)017-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2023)017-e)

² CDL-AD(2023)021-e. Ukraine - Opinion on the Law on national minorities (communities), adopted by the Venice Commission at its 135th Plenary Session (Venice, 9-10 June 2023) // [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2023\)021-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2023)021-e)

- меньшинств при контакте с административными органами в соответствии со статьей 10 и международно-правовыми обязательствами Украины;
- пересмотреть положения других законов, содержащих ограничения свободы использования языка меньшинства и дифференцированное обращение с языками меньшинств, в свете предыдущих заключений Венецианской комиссии;
 - обеспечить право на доступ к средствам массовой информации на языках меньшинств (статья 10(4)) путем отмены квот, предусмотренных пунктом 7(24)(с) заключительных и переходных положений Закона о государственном языке и в статье 40 Закона Украины от 13 декабря 2022 года «О средствах массовой информации»;
 - далее отложить постепенную трансформацию школьной системы на языках меньшинств и пересмотреть ее в свете ранее принятых заключений Венецианской комиссии.

В совместном заключении Венецианской комиссии и ОБСЕ/БДИПЧ о поправках к Федеральному закону о выборах Германии (CDL-AD(2023)020-e)¹ отмечается, что Венецианская комиссия и БДИПЧ подтверждают, что может быть выбрана любая избирательная система, если она не противоречит международным избирательным стандартам. Рассматриваемые поправки во многом соответствуют международным стандартам как по существу, так и по способу и срокам процедуры их принятия. Однако Венецианская комиссия и БДИПЧ отмечают отсутствие межпартийной поддержки. Достижение широкого консенсуса по выбору и фундаментальным аспектам избирательной системы способствует принятию, легитимности и стабильности системы управления. Кроме того, в заключении отмечается, что возможно было бы рассмотреть вопрос об улучшении представительства женщин в кандидатах.

В заключении по проекту закона о внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно совершенствования порядка отбора кандидатов в судьи Конституционного Суда Украины на конкурсной основе (CDL-AD(2023)022)² отмечается, что Венецианская комиссия подтверждает важность внедрения механизма отбора судей Конституционного Суда Украины, который должен обеспечивать независимость и

¹ CDL-AD(2023)020-e. Germany - Joint Opinion of the Venice Commission and OSCE/ODIHR on the amendments of the German Federal Election Act, approved by the Council for Democratic Elections at its 77th meeting (8 June 2023) and adopted by the Venice Commission at its 135th Plenary Session (Venice, 9-10 June 2023) // [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2023\)020-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2023)020-e)

² CDL-AD(2023)022. Ukraine - Follow-up Opinion to the opinion on the draft Law on amendments to certain legislative acts of Ukraine on improving the procedure for the selection of candidates for the position of judge of the Constitutional Court of Ukraine on a competitive basis (Draft Law no. 9322 of 25 May 2023), adopted by the Venice Commission at its 135th Plenary Session (Venice, 9-10 June 2023) // [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2023\)022-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2023)022-e)

беспристрастность Суда. Венецианская комиссия также подчеркивает, что важно обеспечить, чтобы должности судей Конституционного суда не оставались вакантными в течение длительного периода.

В заключении Венецианская комиссия рекомендовала исключить из статьи 10.11 законопроекта положение о порядке голосования на выборах съезда судей.

В целом, обзор итогов деятельности 135 пленарной сессии Венецианской комиссии показывает, что в центре внимания экспертов находился анализ конституционной реформы в Республике Беларусь, новых законодательных изменений, происходящих в различных государствах «старых демократий» (Франция, Германия). Отдельный существенный новый тренд деятельности Венецианской комиссии в рамках указанной сессии – анализ законодательства о деолигархизации и антикоррупционные ограничения в свете защиты прав и свобод человека, который был проведен по законам сразу тех государств: Грузии, Молдовы и Украины и оценен весьма критически.

Совместное заключение Венецианской комиссии и ОБСЕ / БДИПЧ по закону о политических партиях Азербайджанской Республики

Письмом от 15 декабря 2022 года г-н Пьеро Фассино, председатель Комитета по мониторингу Парламентской Ассамблеи Совета Европы, запросил заключение Венецианской комиссии по Закону о политических партиях Азербайджана¹. В соответствии со стандартной практикой сотрудничества с Бюро ОБСЕ по Демократическим институтам и правам человека (далее — БДИПЧ) о рассмотрении законодательства о политических партиях 9 января 2023 года Венецианская комиссия предложила БДИПЧ подготовить совместное заключение. 12 января 2023 года БДИПЧ согласилось подготовить совместное заключение.

Г-жа Вероника Билкова (член от Чешской Республики), г-жа Рената Дескоска (член от Северной Македонии) и г-н Ян Велаерс (член от Бельгии) выступили в качестве докладчиков от Венецианской комиссии. Г-жа Лолита Чигане и г-н Фернандо Казаль Бертоа из Основной группы экспертов БДИПЧ по политическим партиям были назначены экспертами от БДИПЧ.

Власти Азербайджана проинформировали Секретариат о том, что они не считают поездку докладчиков в Баку подходящей для подготовки настоящего заключения, поскольку Азербайджан не запрашивал ее. Таким образом, докладчики и эксперты БДИПЧ при содействии г-на Майкла Janssen и г-на Пьера Гарроне из Секретариата Венецианской комиссии и г-жи Анн-Лиз Шатлен из БДИПЧ провели 8 февраля 2023 года только онлайн-встречи с представителями некоторых политических партий и некоторыми представителями гражданского общества и международного сообщества. Встреча с членом правящей партии была отменена. Комиссия и БДИПЧ

¹ См.: [CDL-REF\(2023\)012-e](#).

сожалеют, что докладчики и эксперты не смогли провести открытый диалог со всеми соответствующими органами власти по ключевым вопросам, вызывающим озабоченность, и что цели некоторых положений Закона не удалось полностью прояснить. Венецианская комиссия и БДИПЧ благодарны офису Совета Европы в Баку за оказанную им техническую поддержку.

Настоящее заключение было подготовлено на основе комментариев докладчиков и результатов онлайн-встреч 8 февраля 2023 г., одобрен Советом по демократическим выборам на 76-м заседании (Венеция, 9 марта 2023 г.) и принят Венецианской комиссией на 134-й пленарной сессии (Венеция, 10-11 марта 2023 г.).

Закон о политических партиях был принят парламентом 16 декабря 2022 г. и подписан Президентом Азербайджана 11 января 2023 г. Он заменяет Закон о политических партиях от 3 июня 1992 г., который был оценен Венецианской комиссией по запросу властей Азербайджана. К сожалению, Венецианской комиссии и БДИПЧ не было предоставлено возможности обсудить новый закон с властями Азербайджана.

По сравнению с Законом о политических партиях Азербайджана 1992 г., новый закон, с формальной точки зрения, более детализирован и имеет более продуманную структуру. С точки зрения существа, основные изменения касаются условий, при которых может быть создана политическая партия, возможности политической партии действовать без регистрации, контроля над политическими партиями, осуществляемого государственными органами, правил финансирования политических партий и случаев, когда политическая партия может быть распущена. В большинстве из этих областей регулирование стало намного строже.

Новый закон частично учитывает некоторые предыдущие рекомендации Венецианской комиссии, например, в области финансирования партий и контроля за ними. Однако ряд других предыдущих замечаний и рекомендаций не были приняты во внимание, например, в отношении иностранцев и лиц без гражданства, которым не разрешается становиться членами политических партий, даже если они постоянно проживают на территории Азербайджана.

Кроме того, и это самое важное, новый закон ввел ряд новых весьма проблематичных положений, которые могут воспрепятствовать плюрализму в стране. Наиболее серьезными среди них являются следующие положения:

- увеличение минимального числа членов партии с 1000 до 5000;
- необходимость повторной ререгистрации уже зарегистрированных политических партий;
- длительные сроки и громоздкая процедура, предусмотренные для создания и регистрации политических партий;
- запрет на деятельность политической партии без государственной регистрации;
- чрезмерное регулирование внутрипартийных структур и операций;

- чрезмерный контроль, осуществляемый Министерством юстиции за партийной деятельностью и реестрами членов политических партий;
- возможность приостановить деятельность политической партии или даже распустить партию в случаях, не связанных с серьезными нарушениями правовых актов такой партией.

Вышеупомянутые положения вызывают серьезную обеспокоенность в отношении права на свободу ассоциации, которое гарантируется как международными договорами по правам человека, так и национальной Конституцией. Венецианская комиссия и БДИПЧ напоминают, что права на свободу ассоциаций и свободное выражение мнений имеют основополагающее значение для надлежащего функционирования демократического общества. Политические партии, как коллективные инструменты политического самовыражения, должны иметь возможность в полной мере пользоваться такими правами. Это подразумевает, в частности, что основные требования к регистрации и процедурные шаги для регистрации должны быть разумными и тщательно продуманными для достижения законных целей, необходимых в демократическом обществе; государственный контроль над политическими партиями должен быть ограничен тем, что необходимо в демократическом обществе. В частности, политические партии должны контролировать свои собственные внутренние процедуры; обширный государственный мониторинг внутреннего функционирования политической партии, включая требование к партии предоставлять государству списки своих членов, представляется чрезмерно навязчивой мерой, несовместимой с принципами необходимости и пропорциональности; приостановление деятельности и роспуск политических партий могут применяться только в крайнем случае и вследствие совершения наиболее серьезных нарушений нормативных правовых актов.

В свете вышеизложенного Венецианская комиссия и БДИПЧ вынесли ряд ключевых рекомендаций:

- А. Предусмотреть в статье 4.3 более точные формулировки целей, преследование которых воспрепятствует созданию политических партий и осуществлению политической деятельности, а также устранить неясные или расплывчатые термины;
- В. Содействие созданию и регистрации политических партий, в частности, путем – как минимум – возврата к первоначальному числу членов, необходимому для государственной регистрации политической партии, которое было предусмотрено в законе 1992 г. (1000 членов), или замены требования о членстве другими, менее строгими требованиями о демонстрации минимально необходимой поддержки;
- С. Расширение круга лиц, которые могут стать членами политических партий, на иностранцев и лиц без гражданства, несмотря на возможность введения определенных ограничений на деятельность иностранцев, «которая непосредственно связана с политическим процессом» по смыслу статьи 16 ЕКПЧ;

- D. Снятие с политических партий обязанности предоставлять государственным органам доступ к обновленному реестру своих членов для проведения в отношении них проверок. Если это обязательство будет сохранено, то все функции, которые закон в настоящее время возлагает на министерство юстиции, должны быть возложены на независимое агентство, и должны быть предоставлены четкие гарантии независимости этого агентства и конфиденциальности получаемых им данных. В таком случае от политических партий не следует требовать представления всего реестра членов, а только списка членов, подтверждающего соответствие минимальному количеству членов, необходимому для целей регистрации (см. также рекомендацию В о минимальном членстве). В законе также необходимо четко указать, что список членов является внутренним документом партии и не должен быть обнародован. В любом случае проверки должны проводиться реже и только в случаях, если есть подозрения о совершении серьезных нарушений законодательства, и должны служить только цели подтверждения или опровержения подозрений;
- E. Сокращение чрезмерно регламентирующего подхода к внутрипартийным структурам и операциям и сохранение только тех положений, которые явно необходимы для обеспечения прозрачности и справедливого демократического управления, с тем чтобы повысить внутреннюю автономию политических партий и позволить им определять свою внутреннюю деятельность и процедуры без чрезмерного вмешательства государства;
- F. Пересмотр формулы распределения государственного финансирования, например, путем придания большего значения количеству голосов, полученных политической партией, вместо мест, полученных в парламенте;
- G. Предусмотреть, закон требует обнародования только тех имен доноров и размера взносов, которые превышают определенный порог, и что личные адреса и контактные данные доноров не будут обнародованы;
- H. Пересмотр механизма надзора, чтобы контроль над политическими партиями осуществлялся беспристрастным и независимым органом, а также значительно сократить сферу контроля (в частности, исключить из этой сферы устав партии);
- I. Ограничить основания для приостановки деятельности политических партий, их роспуска (если нарушение законодательства не устранена) или отменена регистрация, за исключением случаев совершения серьезных правонарушений, а также предусмотреть ряд менее суровых санкций, применимых в случае совершения менее серьезных нарушений.

III. Научная жизнь

Круглый стол «Сравнительное правоведение перед вызовами цифровой эпохи» XVIII Международной школы-практикум молодых ученых-юристов «Молодежь и право»

5 апреля 2023 г. в Сколково прошла очередная ежегодная XVIII Международная школа-практикум молодых ученых-юристов «Молодежь и право», организованная Институтом. В рамках данной конференции Центр провел круглый стол «Сравнительное правоведение перед вызовами цифровой эпохи». Модераторами круглого стола выступили Анатолий Иванович Ковлер, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заведующий Центром; а также Евгений Анатольевич Фокин, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник этого же Центра. В соответствии с духом мероприятия молодые ученые-юристы, аспиранты и студенты составили большинство докладчиков. В данной главе приведены краткие содержания их выступлений.

Актуальные вопросы правового регулирования интернет-отношений и блогосферы в Республике Беларусь и Российской Федерации: сравнительно-правовой аспект

Сухопаров В.П. – преподаватель кафедры конституционного права Белорусского государственного университета (Минск, Беларусь)

Развитие информационного общества и ИКТ расширило сферу распространения массовой информации. На современном этапе среди молодежи приобрело популярность занятие блогерской деятельностью. Вместе с тем в правовом регулировании блогосферы в Республике Беларусь и Российской Федерации имеется ряд пробелов. В информационном законодательстве Республики Беларусь специальная правовая категория блогера не предусматривается. В Федеральном законе Российской Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» утратила силу статья 10.2 данного Закона, устанавливавшая правовой статус блогера.

В то же время в письме Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь от 01.07.2021 № 3-2-7/01467 «О налогообложении доходов, получаемых блогерами» блогеры указываются в качестве субъектов, обязанных уплачивать налоги в соответствии с законодательством. Хотя письма республиканских органов государственного управления в Республике Беларусь не являются нормативными правовыми актами, на наш взгляд, факт официального выделения блогера в системе налогоплательщиков актуализирует необходимость нормативно-правового закрепления его статуса в структуре правоотношений в сфере массовой информации. Ведь блогерская деятельность

направлена на распространение информационных сообщений и материалов различного характера (профессионального, развлекательного, культурного, обзорного, любительского и др.), и получение дохода от результатов творческой и информационной деятельности блогера сопутствует ее осуществлению (не являясь при этом самоцелью).

В проблематике разработки правового статуса блогера и его ответственности можно выделить несколько направлений: 1. характер обязанности недопущения блогером размещения противоправной информации другими интернет-пользователями; 2. форма получения согласия на распространение информации об интервьюируемом, полученной в ходе проведения блогером интервью; 3. особенности распространения блогером фрагментов произведений иных правообладателей, производных произведений, объектов смежных прав; 4. передача информации.

В отношении правовой охраны объектов авторского и смежных прав в сети Интернет в юридической доктрине встречается несколько направлений, которые могут быть положены в основу анализа возможностей свободного использования произведений в блогосфере. Это, в частности, институт открытых (либо свободных) лицензий на произведения науки, литературы и искусства, что получило «широкое распространение в мировой практике»¹; решение проблемы правовой охраны объектов авторского и смежных прав в сети Интернет комплексом правовых, морально-этических и технологических средств регулирования²; разработка механизма выдачи правообладателем разрешений на свободное использование результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет³; и др. Вместе с этим в контексте проблематики использования произведений в блогосфере нам видится перспективным подход по расширению случаев свободного использования произведений через законодательное установление критериев добросовестности блогера, позволяющих учесть особенности новой медийной деятельности и информационно-технологические возможности сети Интернет, с одной стороны, и обеспечить правовую защиту интересов правообладателей, с другой.

Проблематика отсутствия регламентации правового статуса блогера на нормативно-правовом уровне проявляется также в правоохранительных нормах, обеспечивающих соблюдение норм законодательства в сфере национального сегмента сети Интернет. В частности, ч. 5 ст. 23.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях устанавливает административную

¹ Кобыляцкий Д.А. Правовая охрана произведений в сети Интернет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 // Юж. федер. ун-т. Саратов, 2015. С. 11–12.

² Казарян Э.А. Совершенствование правового регулирования распространения информации в Интернете : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 // Междунар. ин-т управления МГИМО (У) МИД России. М., 2004. С. 19.

³ Маркарьян Р.В. Совершенствование правового регулирования распространения информации через информационно-коммуникационные сети в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 // Москов. гуманит. ун-т. М., 2011. С. 20–21.

ответственность владельца интернет-ресурса за размещение запрещенной законодательными актами к распространению на интернет-ресурсах информации. Однако блогера согласно определению владельца интернет-ресурса в законодательстве Республики Беларусь проблематично относить к такому владельцу. В то же время блог к интернет-ресурсам относится. Изложенное указывает на необходимость уточнения регулятивных и правоохранительных норм, поскольку определенная законодательными актами информация запрещается к распространению на интернет-ресурсах в целом, вне зависимости от их принадлежности конкретному субъекту интернет-отношений (ст. 38 Закона Республики Беларусь от 17.07.2008 № 427-3 «О средствах массовой информации»).

В ходе дискуссии с модераторами и участниками круглого стола автор также пришел к выводу о важности и основополагающем характере критерия творчества (творческого вклада) блогера в результаты своей деятельности не только для определения его добросовестности при использовании произведений иных правообладателей, но и для определения понятия блогера как субъекта правоотношений в сфере массовой информации и уточнения правовой формы его деятельности.

Особенности правового статуса видеоигры как объекта права интеллектуальной собственности: сравнительно-правовое исследование

Хлапотин В. Ю. – аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Актуальность исследования: в настоящее время одним из наиболее динамично развивающихся направлений креативной экономики является индустрия видеоигр. Увеличение оборота и популярности этой индустрии обуславливает необходимость её подробного правового исследования. Существует ряд объективных проблем, возникающих в определении релевантного правового режима видеоигр и в области охраны, защиты и управления ими. В совокупности данные проблемы демонстрируют актуальность исследования, которое направлено на обоснование на теоретическом уровне места видеоигр в существующей системе объектов интеллектуальной собственности, и практико-ориентированное обобщение, анализ и систематизацию существующей в настоящее время правоприменительной практики в данной области.

Задачи исследования: изучить детерминанты сложности выработки универсального понятия «видеоигры» как объекта права интеллектуальной собственности; определить круг потенциальных субъектов интеллектуальных прав на видеоигры; сформировать критерии охраноспособности составляющих элементов видеоигры; рассмотреть особенности судебной защиты интеллектуальных прав на видеоигры в отечественном и зарубежном праве.

Вывод: В исследовательской и научной литературе более корректным является использование термина «видеоигра». Применение норм отечественного законодательства о программах к отношениям по поводу разработки, охраны, защиты и управления видеоигр применяться в настоящее время не является релевантным. Субъектами авторских прав на отдельные входящие в состав видеоигры элементы выступают лица, чьим непосредственным творческим трудом данные элементы были созданы. Из рассмотренных положений и приведённых примеров из отечественной и зарубежной доктрины и практики следует, что каждый из аудиовизуальных элементов видеоигры может получить охрану при соответствии необходимым критериям охраноспособности. Использование гражданско-правовых способов защиты интеллектуальных прав на видеоигру может варьироваться в зависимости от выбранной правообладателем стратегии. В существующих условиях для многих разработчиков видеоигр на территории РФ оптимальным будет являться использование режима коммерческой тайны или охраны своих разработок в качестве секрета производства (ноу-хау).

Агентский договор в эпоху глобализации и цифровизации

Смольская К.А. – аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

В настоящее время посреднические договоры активно применяются в коммерческой деятельности, в особенности, в сфере распространения товаров и услуг. В силу существующих тенденций к глобализации и цифровизации агентские правоотношения претерпевают важные изменения, и в доктрину вошел такой термин как «электронный агент».

Электронного агента можно охарактеризовать как систему, существующую в наблюдаемой среде, которая может автоматически действовать в этой среде для достижения определенной цели, однако важно отметить, что единообразного определения в доктрине и законодательстве пока нет.

В качестве примера таких электронных агентов можно привести торговые площадки и маркетплейсы (eBay, Amazon, Ozon), сервисы по продаже авиабилетов (Aviasales), агрегаторы такси (Яндекс.Такси, Gett, Uber).

В настоящее время юристами ведутся многочисленные дискуссии относительно правовой природы электронного агента. Среди наиболее важных и актуальных вопросов и направлений для исследований можно выделить следующие: является ли электронный агент правосубъектным лицом или он представляет собой инструмент для передачи волеизъявления сторон? Может ли электронный агент обладать правами и обязанностями и самостоятельно участвовать в гражданском обороте? Какое право подлежит применению к трансграничным правоотношениям, в которых участвует электронный агент?

В юридическом сообществе существуют три подхода к определению правового статуса и правовой природы электронного агента:

Часть ученых придерживаются точки зрения, что электронный агент - это объект, а не субъект гражданских прав, поскольку представляет собой единицу оборудования, которая находится под контролем ее собственника.

Согласно данной теории любой договор, заключаемый с использованием электронного агента, считается заключенным не самим агентом, а его владельцем. Из этого вытекает, что именно владелец отвечает за исполнение электронного договора и будет нести ответственность за те договоры, которые были заключены вследствие ошибки программного обеспечения электронного агента.

Сторонники второго подхода утверждают, что электронный агент является кибер-представителем, который совершает юридические действия от имени своего владельца. Противники этого подхода говорят о том, что агент в посреднических правоотношениях обязательно должен выражать свое волеизъявление, что не может сделать программа, следовательно, он не может обладать правосубъектностью. Стоит отметить, что этой позиции также придерживается ЮНСИТРАЛ.

В свою очередь, согласно третьему подходу электронного агента с элементами искусственного интеллекта следует считать правосубъектным лицом, которое самостоятельно несет права и обязанности.

Сторонники этой концепции полагают, что признание за электронным агентом статуса субъекта права возможно по аналогии со статусом юридического лица, что позволит снять вопрос о действительности заключаемых им договоров. Из этого возникает важный вопрос – каким имуществом сможет отвечать электронный агент по своим долгам? Некоторые юристы предлагают решить эту проблему путем страхования его ответственности или же путем выделения обособленного имущества из имущества его владельца.

Таким образом, ответы вопросы, поставленные в начале настоящей статьи, зависят от первостепенного вопроса о правовой природе электронного агента, и пока говорить о его едином правовом статусе не приходится. На мой взгляд, отношения с использованием электронных агентов не всегда могут быть урегулированы по аналогии с обычным агентским договором и требуют дополнительного правового регулирования, которое учтет ключевые особенности агентских правоотношений, в которых договор заключается с использованием электронного агента.

Всероссийская научная конференция «Институты публичной власти: адаптация к изменяющимся условиям функционирования»

Фокин Е.А. —старший научный сотрудник центра междугородного права и сравнительно-правовых исследований, кандидат юридических наук

14 июня 2023 г. в Институте государства и права РАН состоялась Всероссийская научная конференция с международным участием «Институты публичной власти: адаптация к изменяющимся условиям функционирования». В числе участников были заведующий Центром, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ Ковлер А.И. и старший научный сотрудник центра, к.ю.н. Фокин Е.А.

Ковлер А.И. выступил с докладом ««Институты публичной власти: адаптация к изменяющимся условиям функционирования». В нем он начал с того, что понятие публичной власти после принятия поправок к Конституции РФ каким-то образом ассоциируется с разделением властей как некая ветвь государственной власти. Приписываемая Монтескье доктрина разделения властей, ставшая учебниковой догмой, на самом деле имела своей целью гарантировать свободу человека от злоупотреблений абсолютной власти, отсюда и идея разделения властей по функциям во избежание доминирования одной из них. Впоследствии, перенесенная на американскую почву, теория и практика разделения властей была обогащена доктриной «сдержек и противовесов», прежде всего за счет отделения судебной власти от власти исполнительной и законодательной. Классик французского конституционализма Леон Дюги, исходя из неделимости государственного суверенитета как выражения «национальной воли», скептически относился к идее разделения властей как их обособлению: «Верный толкователь английской конституции Монтескье и авторы американской конституции имели в виду распределение различных функций между другими органами, нисколько не думая о разделении суверенитета на многие элементы» – и заключал в афористической форме: «Эта концепция суверенной власти, единой в трех властях, является метафизическим воззрением, аналогичной христианской тайне троичности ... то, что называют неточно разделением властей, на самом деле есть разность в сотрудничестве различных органов в общей деятельности государства»¹. Важное замечание, говорящее о том, как осторожно следует обращаться с понятием власти и имеющее отношение к понятию «публичная власть» о котором речь пойдет ниже.

Примечательно, что в большинстве конституций мира нет прямого указания на разделения властей, просто каждая из властей упоминается отдельно. Зато в Конституции РФ имеется четкое положение:

¹ Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства (пер. с франц.) М.: Инфра-М. С. 198, 201, 209.

«Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» (статья 10).

Вместе с тем ч. 1 статьи 11, регулирующей осуществление государственной власти, включает в число субъектов властвования Президента Российской Федерации, а часть 2 той же статьи 11 гласит: *«Государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти»*. Кроме того, вызывает вопросы положение статьи 12: *«Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти»*, что вступает в противоречие как с положением о «единой системе публичной власти» (часть 2 обновленной статьи 80) и ясной формулировкой части 3 обновленной статьи 132: *«Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации...»*. Означает ли это, что разведение понятий «государственная власть», «единая система публичной власти» и «органы государственной власти», соединительное «и» в статье 132 свидетельствует о некоей глубинной теоретической мысли, смысл которой пока окончательно не прояснен? Правда, в Тематическом комментарии к Конституции, дается краткое разъяснение: *«Поправки к Конституции РФ не предполагают, что органы местного самоуправления станут частью единой системы органов государственной власти. Цель изменений – установление более тесного взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления. Для этого введена новая обобщающая категория – «публичная власть», а также близкие к ней понятия «система публичной власти» и «единство системы публичной власти». Данные категории и понятия объединяют две разновидности публичной власти (курсив А.К.) – государственную и муниципальную»¹. Остается пожелать, чтобы теоретические разработки по этой проблематике были продолжены, ибо в ряде работ уже поспешили зачислить в понятие «публичная власть» общественные и даже религиозные организации, коль скоро они выполняют «публично значимые функции»²...*

Действительно, до внесения изменений 2020 г. в Конституцию РФ термин «публичная власть» не применялся в законодательных или официальных текстах. Но в научной литературе он уже «прописался». Создается впечатление, что он был внесен в конституционно-правовой оборот, чтобы, наконец, решить

¹ Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М.: Норма, Инфра-М, 2020. С. 209.

² В качестве примера: Дробот С.Е. Религиозные объединения в единой системе публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 4. С. 28-32.

вопрос о статусе и месте органов местного самоуправления в системе власти¹. Новую терминологию легитимизировал в виде законодательной дефиниции Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации», в котором под «единой системой публичной власти» понимается совокупность федеральных и региональных государственных органов власти, *иных* (выделено нами – А.К.) государственных органов, органов местного самоуправления. Словом, «публичная власть» предстает как некий собирательный образ для всех властных (только ли?) структур.

Некоторую ясность в концепцию публичной власти и ее систему внес Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», в котором закрепляется конституционное положение о том, что государственные органы и органы местного самоуправления составляют единую систему публичной власти, а Президент обеспечивает их согласованное функционирование. Но этот же закон наделяет органы государственной власти на местах собственными или совместными с муниципалитетами полномочиями. С.С. Горохова заключает в этой связи: «Следовательно, в настоящий момент мы имеем двухуровневую систему государственной власти (Федерация – субъекты федерации) и трехуровневую систему публичной (два уровня государственной власти и добавлено местное самоуправление)»². На самом деле уровней еще больше, учитывая совместные компетенции или положение закона № 414 о том, что органы государственной власти в субъектах не только вправе наделять муниципальные органы отдельными государственными полномочиями (это было и в прежней редакции ч. 2 ст. 132 Конституции), но и государственные органы отныне обязаны участвовать в решении задач местного самоуправления (ч. 8 ст. 1 закона), причем перечень этих обязанностей весьма внушительный.

Статус органов местного самоуправления в единой системе публичной власти до конца не прояснен. Соответствующий федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» находится, насколько известно, в статусе проекта. Во всяком случае, систему местного самоуправления затронут, судя по всему, фундаментальные изменения³ и она будет еще плотнее встроена в систему «публичной власти». Можно уже сейчас констатировать сужение самостоятельности местного самоуправления. Так, федеральный закон от 14 марта 2022 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации ликвидировал избирательные комиссии муниципального образования. С 2023 г. полномочия указанных комиссий возлагаются на территориальные избиркомы, а

¹ См.: Горохова С.С. Российское местное самоуправление в системе публичной власти государства // Теория и практика местного самоуправления. 2023. № 5. С. 20-24.

² Горохова С.С. Указ. соч. С. 22.

³ См. Митущенко О.Н. Народовластие и единая система публичной власти // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2022. № 2. С. 5-10.

ведь они формируются уже органом государственной власти – избирательной комиссией субъекта федерации.

В этой (и не только в этой) связи есть настоятельная необходимость еще раз определить на теоретическом уровне смысл понятия «публичная власть» в современных реалиях. Дело в том, что еще в античности формой публичной власти был *полис* и его институты, в Древнем Риме публичный правовой порядок обозначался как *res publica*. А в современном французском праве «*ministère public*» (дословно «публичная власть») означает ни что иное как «органы государственной власти», чаще всего «органы прокуратуры», хотя прокуратура как орган дознания и обвинения обозначается экзотическим для русского уха термином «*le parquet*».

Большую работу по каталогизации понятий «публичная власть» в отечественной науке проделала доцент Абхазского государственного университета (она же заместитель Председателя Конституционного Суда Республики Абхазия) Диана Эдуардовна Пилия¹. Согласно ее исследованию, анализом понятия «публичная власть» отечественные правоведы озаботились задолго до появления его в конституционном тексте 2020 г.

Общий подход состоит в том, что основное предназначение публичной власти заключается в выполнении функции общих дел. Так, В.В. Рачинский характеризует публичную власть как власть социальную, причем власть институционализированную и легальную². Ряд ученых старшего поколения (конституционалистов-романтиков, к коим примыкает и автор этих строк) тесно связывают публичную власть с народовластием, как его инкарнацию³. В.Е. Чиркин определял публичную власть как систему публично-правовых образований, а в качестве видов публичной власти выделял государство, субъекты федерации, территориальную автономию, муниципальное образование, родовую общину коренного малочисленного народа и др.⁴.

В последнее время, особенно после принятия поправок к Конституции РФ и включения в ее текст термина «публичная власть», наблюдается тенденция к расширению сферы его применения и внедрения в научно-понятийный аппарат административного права. Еще в начале 2000-х годов была выдвинута идея

¹ Пилия Д.Э. Основные подходы к определению понятия «публичная власть» в публично-правовых (государственно-правовых) науках // *Lex Russica*. Том 76. № 5 (198), май 2023. С. 9-23 (исчерпывающая библиография).

² Рачинский В.В. Публичная власть как общеправовая категория: теоретико-прикладной аспект. Автореферат дисс. канд. юр. наук. Екатеринбург, 2003.

³ «Власть народа – публичная власть» – Авакьян С.А. Публичная власть как воплощение народовластия в России // *Современные проблемы организации публичной власти*. М.: Юстицинформ, 2014. С. 59; См. также: Мамут Л.С. Государство как публично-властным образом организованный народ // *Журнал российского права*. 2000. № 3. С. 88-100; Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования, М., 2014.

⁴ Чиркин В.Е. Публичная власть в современном обществе // *Журнал российского права*. 2009. № 7. С. 3-14.

обосновать вхождение исполнительных структур местного самоуправления в единый исполнительный механизм публичной власти¹. Сейчас высказывается мысль о том, что органы местного самоуправления могут стать промежуточным звеном между государственными органами и населением².

Не хотелось бы связывать проблематику публичной власти только с поиском места для органов местного самоуправления. Необходимо вспомнить основательно забытую идею «самоуправления народа» классиков марксизма, развитую ими на основе трудов утопистов XVIII в.³ или либеральные идеи Б.Н. Чичерина о народном представительстве⁴ как особом типе публичной власти. В наше время включение в конституции ряда государств Африки и Океании традиционных органов власти (советы вождей, общинные структуры и т.п.) дают основания для расширительного толкования понятия публичной власти.

Словом, недостатка в новых идеях нет. Как нет и единого подхода к конституционно-правовому определению понятия публичной власти, хотя такие попытки делаются. Так, А.Е. Постников отмечает, что в «конституционно-правовом смысле публичная власть может рассматриваться только как осуществление власти органами государственной власти и местного самоуправления в порядке и в пределах, установленных Конституцией и законом⁵. Представляется, что такое определение мог бы дать Конституционный Суд РФ при рассмотрении одного из дел. В свое время Конституционный Суд РФ в постановлении от 15 января 1998 г. № 3-П по Конституции Республики Коми признал право на употребление термина «публичная власть» в конституционных текстах, правда, не дав четкого определения этого термина⁶.

Уточнение смысла и содержания понятия «публичная власть» имеет значение для развития институтов гражданского общества и их взаимодействия с публичной властью⁷. Здесь весьма важно адекватно обозначать правомочия различных органов – государственных и общественных, не забывая положения Конституции «Носителем суверенитета и единственным источником власти в

¹ Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. М.: Норма, 2004. С. 186-221.

² Россинский Б.В. Формирование публичной власти как реализация системного принципа ингрессии // Административное право и процесс. 2022. № 7. С. 4-8.

³ См. Ковлер А.И. Исторические формы демократии: проблемы политико-правовой теории. М.: Наука, 1990. Глава 6. Будущее демократии.

⁴ Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1866.

⁵ Постников А.Е. Реформа организации публичной власти в Российской Федерации в контексте закономерностей развития конституционного строя Российской Федерации // Реформа организации публичной власти: основные направления реализации. М.: Норма. С. 22.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1998 № 3-П «По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 года «Об органах исполнительной власти в Республике Коми» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 2.

⁷ См. Бондарь Н.С. Гражданин и публичная власть: конституционное обеспечение прав и свобод в местном самоуправлении. М. Изд. дом. «Городец», 2004. С. 40.

Российской Федерации является ее многонациональный народ» (часть 1 статьи 3) – и далее: «Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления» (часть 2 статьи 3).

С докладом на тему «Современные тенденции в обеспечении самостоятельности судебной власти» выступил Фокин Е.А. В его докладе было обращено внимание, что единого и непротиворечивого понимания термина самостоятельность судебной власти, несмотря на его употребление в российской Конституции, не выработано. Так, требование полноты судебной компетенции зачастую приводит к тому, что суды вынуждены рассматривать политические по своей природе конфликты, что влечет обострение дискуссии о политизации правосудия. Другая крайность состоит в изъятии из компетенции судов отдельных категорий дел (и законодательном закреплении таких изъятий), что негативно сказывается на эффективности судебной системы.

Докладчик подробно рассмотрел основные тенденции взаимодействия судебной и исполнительной ветвей власти в зарубежных странах, особо подчеркнув на объективную необходимость такого взаимодействия. Более того, как было отмечено в докладе, внутри судебной системы тоже присутствуют административно-распорядительные отношения, свойственные именно исполнительной власти. Были рассмотрены и сложности в сотрудничестве министерств юстиции с судебными органами в отдельных зарубежных странах.

Тенденции взаимодействия законодательной власти и судебной системы специфичны тем, что именно парламенты формируют законодательство о судостроительстве и судопроизводстве. Зарубежный опыт показывает, что бывают случаи, когда принятие новых законов обусловлено исключительно политическими мотивами, сводящемся к стремлению политических элит подавить независимость судебной власти. А бывают и случаи, когда сама консервативно настроенная судебная система препятствует принятию законодательства, направленному на развитие институтов правосудия.

В завершение выступления докладчик подчеркнул актуальность сравнительно-правового метода, позволяющего выявлять общие и особенные тенденции в мировой практике обеспечения независимости правосудия.

«Регулирование искусственного интеллекта в законодательствах зарубежных стран»

Тезисы доклада на Всемирном конгрессе «Теория систем, алгебраическая биология, искусственный интеллект: математические основы и приложения»

Мехтиева М.Г. – старший научный сотрудник центра междугородного права и сравнительно-правовых исследований, кандидат юридических наук

29 июня 2023 г. в Институте прошла Секция «Право и искусственный интеллект» в рамках Конгресса, организованного Российской академией наук совместно с иностранными академиями наук, отечественными и зарубежными университетами и институтами. Открытие Секции началось с пленарного доклада директора Института, заместителя президента РАН, академика-секретаря отделения общественных наук РАН, академика РАН, доктора юридических наук, профессора, действительного члена Международной академии сравнительного права, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации, заслуженного юриста Республики Татарстан, Хабриевой Т.Я. в Президентском зале Российской академии наук.

В числе других участников Секции от Института был и старший научный сотрудник Центра Мехтиев М.Г., чей доклад «Регулирование искусственного интеллекта в законодательствах зарубежных стран» стал завершающим.

Мехтиев М.Г. в своем докладе упомянул, что в связи с опасениями из-за вероятных негативных последствий использования и самих возможностей систем искусственного интеллекта (далее — ИИ) для человечества, в основе законодательств зарубежных стран об ИИ лежат фундаментальные права и свободы индивида, закрепленные в универсальных договорах, что ставит на вершину пьедестала именно человека.

Здесь новшеством является то, что защита персональных данных, без которой регулирование ИИ невозможно, стала дополняться новыми принципами — прозрачностью и объяснимостью логики принятия решений. Европейское право, помимо этого, предусматривает также и создание своего рода «черного ящика» с записями всех действий ИИ или его операций, а также с обоснованием причин принятия ИИ того или иного решения, а регулирование, в конечном счете, нацелено именно на защиту фундаментальных прав человека¹.

Индивид поставлен превыше всего и в законодательстве Канады, которое налагает ответственность на оператора по принятию мер для выявления, оценки и снижения потенциальных рисков причинения вреда каким-либо лицам, принятия предвзятого (дискриминационного) решения в результате

¹ Para. 12 of the European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52017IP0051>.

использования ИИ¹, а также требует опубликовывать на общедоступном веб-сайте описание системы на понятном языке, включающее объяснение того, как система должна использоваться, типы контента, которые она генерирует, а также ее решения, рекомендации или прогнозы².

Другие англосаксонские страны идут тем же путем. При этом Доклад администрации президента США от 2023 г. для разработки законодательства об ИИ предлагает изучить и адаптировать подходы из других более развитых областей законодательства США, например, здравоохранения³, по аналогии с которым предлагается учредить наблюдательный совет за исследованиями в области ИИ для выявления потенциальных рисков⁴.

В целом можно сказать, что страны Запада движутся в русле принятых Организацией экономического сотрудничества и развития Рекомендаций по искусственному интеллекту от 2019 г., которая (ОЭСР), является первой межгосударственной организацией, принявшая принципы регулирования ИИ.

Однако зарубежный опыт не ограничивается одними только странами Запада. В число признанных лидеров в развитии ИИ и его регулирования входит Китай. В его законопроекте помимо защиты персональных данных и ответственности разработчика или оператора ИИ, защищаются и общественная мораль, «Основные ценности социализма» и традиции китайского общества. Более того, этот проект предусматривает фильтрацию данных, на основе которых обучаются системы искусственного интеллекта⁵.

Автор доклада предложил обратить особое внимание на китайский опыт, так как в свете поправок к Конституции России в 2020 г., а также Указа Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, необходимо будет и в России четко определить ответственность оператора и категорию данных, используемых для обучения ИИ, ввиду того, что система ИИ в наши дни

¹ Para. 8 of an Act to enact the Consumer Privacy Protection Act, the Personal Information and Data Protection Tribunal Act and the Artificial Intelligence and Data Act and to make consequential and related amendments to other Acts. BILL C-27. June 16, 2022. URL: <https://www.parl.ca/DocumentViewer/en/44-1/bill/C-27/first-reading>.

² Там же: Para 11(1).

³ National Artificial Intelligence Research and Development Strategic Plan. 2023 Updated. A Report by the Select Committee on Artificial Intelligence of the National Science and Technology Council. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2023/05/National-Artificial-Intelligence-Research-and-Development-Strategic-Plan-2023-Update.pdf>. P. 13.

⁴ National Artificial Intelligence Research and Development Strategic Plan. 2023 Updated. A Report by the Select Committee on Artificial Intelligence of the National Science and Technology Council. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2023/05/National-Artificial-Intelligence-Research-and-Development-Strategic-Plan-2023-Update.pdf>. P. 13.

⁵ The Measures for the Management of Generative Artificial Intelligence Services (Draft for Comment). URL: <https://digichina.stanford.edu/work/translation-measures-for-the-management-of-generative-artificial-intelligence-services-draft-for-comment-april-2023/>.

склонна предоставлять ответы, основываясь на лево-либеральных представлениях, так как основные данные, используемые им, — англоязычные тексты в интернете.

Обзор 66-го Ежегодного собрания Российской ассоциации международного права

Берг Л.А. — младший сотрудник центра междугородного права и сравнительно-правовых исследований

29-30 июня 2023 года в Институте прошло 66-ое Ежегодное собрание Российской ассоциации международного права на тему «Международное право в современных геополитических условиях».

Традиционно Собрание Ассоциации открыл Капустин А.Я., президент Российской Ассоциации международного права, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

С приветственным словом к участникам Собрания обратилась директор Института, заместитель президента РАН, академик-секретарь отделения общественных наук РАН, академик РАН, доктор юридических наук, профессор, действительный член Международной академии сравнительного права, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный юрист Республики Татарстан, Хабриева Т.Я. Она подчеркнула особую роль Ассоциации международного права в развитии науки международного права в целях обеспечения международной безопасности и мира, развития международного сотрудничества. Талия Ярулловна отметила, что Ассоциация объединяет не только специалистов в области международного права, но и настоящих единомышленников, энтузиастов своего дела, посвятивших свою жизнь науке. К заслугам Российской ассоциации международного права можно отнести её верность традициям отечественной науки, заложенным Советской ассоциацией международного права. Академик Т.Я. Хабриева презентовала новое пятитомное издание «Летопись российской юридической науки», подготовленное к 100-летию Института в текущем 2023 году. В этом труде отдельный раздел посвящен становлению международно-правового направления научных исследований Института, начиная со второй половины 30-х годов прошлого века до настоящего времени.

Приветствия к участникам Собрания поступили также из Министерства иностранных дел Российской Федерации и Международного союза юристов.

В рамках Собрания прошли секции и круглые столы, в рамках которых обсуждались актуальные вопросы международного права.

Специальный круглый стол «100-летие ИЗиСП и развитие международного права» был посвящен празднованию юбилея Института, на котором прозвучали доклады о вкладе учёных Института в науку международного права. Среди участников круглого стола были и сотрудники

Центра: главный ведущий сотрудник, д.ю.н. **Семилютина Н.Г.** (совместно с д.ю.н. профессором Дорониной Н.Г., «Лунц Лазарь Адольфович»), ведущий научный сотрудник, к.ю.н., Заслуженный юрист Российской Федерации **Осминин Б.И.** («Вклад отдельных ученых Института в науку международного права»), ведущий научный сотрудник, к.ю.н. **Шулятьев И.А.** («Новые научные задачи международного экономического права»), старший научный сотрудник, к.ю.н. **Мехтиев М.Г.** («Современные проблемы международного валютно-финансового права»), младший научный сотрудник **Берг Л.А.** («Вклад ученых ИЗИСП в науку международного права: постсоветский период»), младший научный сотрудник **Сайфуллин Э.К.** («Международное космическое право 2.0»), ведущий научный сотрудник, к.ю.н. **Бальхаева С.Б.** («Профессор О.И. Тиунов: ученый, коллега и неповторимая личность»).

Модератором круглого стола «Концепция «основанного на правилах международного правопорядка» и международное право» выступил **Осминин Б.И.**, ведущий научный сотрудник Центра, к.ю.н., Заслуженный юрист Российской Федерации. Участники обсудили такие важные темы, как характеристика современного этапа взаимодействия межгосударственной системы и международного права, выявление угрозы юридическому суверенитету, исходящей от доктрины «порядка, основанного на правилах».

На круглом столе «Потепление климата, повышение уровня Мирового океана и судьба международного права» выступили ведущий научный сотрудник, к.ю.н. **Авхадеев В.Р.** («Северный морской путь: развитие правового режима в свете новой Морской доктрины Российской Федерации») и старший научный сотрудник, к.ю.н. **Боброва Ю.В.** («Современные триггерные точки в теории и практике современного международного права»).

Юридическая конференция БРИКС+ «Развивающиеся страны и международное право»

Шулятьев И.А. — доцент кафедры международного права, ведущий научный сотрудник центра междугородного права и сравнительно-правовых исследований, кандидат юридических наук

Мехтиев М.Г. — старший научный сотрудник центра междугородного права и сравнительно-правовых исследований, кандидат юридических наук

23 августа 2023 года в г. Шанхае (Китайская Народная Республика) состоялась юридическая конференция БРИКС+ на тему «Развивающиеся страны и международное право». Организатором конференции выступил Восточно-китайский университет политологии и права. География конференции охватила участников из Китая, Бразилии, Индии, Чехии, Швейцарии, Мексики, Российской Федерации, Северной Ирландии, Вьетнама, Израиля.

Университет с более чем 70-летней историей и один из ведущих университетов Китая сконцентрировал тему Конференции преимущественно на современных вызовах международному праву, который находится на перепутье истории. Проблемы, связанные с глобальным миром и безопасностью, устойчивым развитием, здравоохранением, изменением климата и защитой окружающей среды требуют от ученых-юристов консолидации знаний и обмена опытом. Глобализация и многосторонние правила в условиях территориальных конфликтов, экономических санкций, энергетического и продовольственного кризиса оказались нарушенными. Эти проблемы усугубились еще и регионализацией, а потому и путь к международному правопорядку, основанному на справедливости и равенстве стали актуальными самым ходом истории.

На мероприятии обсуждался широкий спектр вопросов: роль международного права в условиях великих перемен, ценности международного права, роль международного права в координации и регулировании различных интересов государств, пути продвижения принципов справедливости и равенства в развитии международного права, продвижение верховенства права для укрепления мира и безопасности и устойчивого развития с учетом прежнего опыта государств и уроков истории, роль развивающихся стран в восстановлении международного правопорядка.

Институт был представлен на конференции сотрудниками Центра кандидатами юридических наук Шулятьевым И.А. и Мехтиевым. М.Г., выступившие на Пленарной сессии IV «Транс-границные проблемы и международное экономическое право».

Шулятьев И.А. выступил с докладом «Трансформация международного экономического права: контуры и пути нового регулирования», в котором упомянул, что современный международный экономический правопорядок переживает перемены и потрясения, вызванные переходом от одной модели международного устройства к новому политическому и экономическому укладу международного сообщества государств. Отражением кризиса принятия многосторонних экономических решений является политический и юрисдикционный паралич Всемирной торговой организации (далее – ВТО). Сами правила и принципы ВТО сохраняют свою актуальность, но фактически лишились механизмов своей реализации на универсальном уровне. Центральным пунктом разделения между развитыми и развивающимися государствами заключается в решении вопроса о правовых механизмах поддержки экономического развития (market-capitalist and state-capitalist economic systems). Таким образом, перспектива развития международного экономического права состоит в поиске согласия между государствами со сходными ценностями социально-экономического развития.

Ответом на политический кризис многосторонних экономических объединений становится регионализация торгового, инвестиционного и финансового сотрудничества. Универсальные международно-правовые ценности

– суверенное равенство и недискриминация находят юридические формы реализации на мегарегиональном, региональном. Субрегиональном и двустороннем уровнях.

Другая тенденция трансформации международного экономического права – гиперполитизация международного экономического сотрудничества выражается снижении роли правовых процедур в принятии экономических решений на международном уровне. Одним из следствий такой гиперполитизации является повышение значения национального законодательства государств, что хорошо видно на примере конституционных и инвестиционных правоотношений.

Мехтиев М.Г. выступил с докладом «Роль БРИКС в формировании региональных валютных союзов». Он напомнил, что еще современная история БРИКС начинается с 2007 г., когда президент России инициировал сначала встречу министров иностранных дел Бразилии, России, Индии и Китая для создания многополярной мировой экономики, а спустя два года в России прошла первая встреча глав государств БРИК. В том же 2009 г. «Группа Двадцати» впервые стала основной площадкой для координации внешнеэкономической политики стран, включая координацию денежно-кредитных политик их центральных банков. Оба этих объединения тогда пытались решить задачи выхода из мирового экономического кризиса 2008 г., а в научной литературе стали чаще говорить о регионализации. Так, уже в те годы назрел в мире раскол по поводу того, по какой модели пойдет регионализация.

В 2011 г. к БРИК присоединилась Южно-Африканская Республика, а в 2014 г. на бразильском саммите был принят Договор о создании пула условных валютных резервов БРИКС — альтернатива Статьям Соглашениям МВФ не только на глобальном уровне, но и на уровне регионов, а также их взаимодействия между собой, так как страны БРИКС участвуют и в региональных экономических организациях.

Функционирование региональных валютно-финансовых систем, порядок преодоления дефицита платежного баланса государств из региональных резервных фондов, порядок формирования и функционирования международных резервов самих центральных банков и, что не менее важно, оценка платежных балансов государств, по мнению стран Запада, должны осуществляться при главенствующей роли МВФ, потому что иначе региональные организации не просто создают альтернативные резервные фонды, но и порядок регулирования трансграничного движения капитала, стабилизации цен, валютных курсов и прочее. Другими словами, страны Запада считают, что несмотря на учреждение самостоятельных региональных организаций, функционирование их органов также должны оставаться в русле не только учредительного акта МВФ, но и политики данного Фонда.

Страны БРИКС выступают за альтернативный порядок. Отказ стран запада реформировать порядок голосования в МВФ привело к тому, что за странами Запада сохранилась монополия на принятие решений МВФ. По этой причине

БРИКС и многие развивающиеся страны выступают за более децентрализованное, горизонтально-ориентированное регулирование взаимодействия между региональными резервными фондами.

По этой причине можно констатировать, что расширение БРИКС способно решить то, с чем сталкивается современная мировая валютно-финансовая система и порядок ее регулирования, а точнее многоуровневую фрагментацию: вызванную различными подходами учредительных актов региональных организаций к преодолению пробелов в статьях Соглашения МВФ; и, подходами к регулированию взаимоотношений между региональными организациями.

Симпозиум по сравнительному правоведению в Лозанне

Мехтиев М.Г. — старший научный сотрудник центра междугородного права и сравнительно-правовых исследований, кандидат юридических наук

Лозанна известна как центр сравнительно-правовых исследований, обучения и научно-экспертной деятельности Швейцарии. Помимо впечатляющего культурного и исторического наследия этой страны, следует отметить и Швейцарский институт сравнительного правоведения, основанного в 1963 г. при факультете права Университета Лозанны. В 1982 г. Швейцарская Конфедерация реорганизовала его в Швейцарский институт сравнительного правоведения — ведущий исследовательский, научный, информационный и координационный центр на федеральном уровне в сфере сравнительного, зарубежного и международного права.

После нескольких реорганизаций и расширений с начала основания Института сравнительного правоведения, он называется Центр сравнительного, европейского и международного права (далее — CDCEI, *от франц.: Centre de droit comparé, européen et international*), включающий четыре кафедры и программу магистратуры (LL.M). В 2023 г. CDCEI отметил свое шестидесятилетие.

Нынешний год стал юбилейным и по другой причине. Прошло сто лет со времен заключения Лозаннского договора 1923 г., который ознаменовал распад Османской Империи и стал ориентиром для трансформации империй в национальные государства.

11 – 12 мая 2023 г. в CDCEI прошел Международный симпозиум «Создавая правовую картину: мировоззрение и его влияние на цели и методы сравнительного правоведения» (далее — Симпозиум), в котором приняли участие ученые из нескольких стран. Основной идеей Симпозиума было то, что каждая дисциплина воспринимает и конструирует мир в своем видении: концептуализирует и структурирует аспект или фрагмент воспринимаемой реальности и развивает исследовательскую программу и методы, которые соответствуют развитию ее (дисциплины) процесса конструирования, основанного на ее картине мира.

В различных дисциплинах права, таких как философия права, теория права и сравнительное правоведение, развились различные интерпретации мира, можно сказать, что между такими дисциплинами существует своеобразная конкуренция за право и возможность определить картину мира.

Симпозиум в Лозанне был нацелен на то, чтобы у специалистов было представление о фундаментальном опыте и потенциале сравнительного правоведения в концептуализации права. Основываясь на его богатом опыте, не будет преувеличением утверждать, что сравнительное правоведение способно учитывать текущие аспекты развития доктрины, когда необходимо определить или пересмотреть картину мира для концептуализации восприятия права в глобальной перспективе.

Первая панельная дискуссия Симпозиума *«Изучение индивидуального элемента права: столкновение национальной правовой системы со старыми и новыми вызовами»* была посвящена «судьбе права», включающей теории и практики национального права, его корреляцию с другими правовыми и регуляторными правовыми порядками, совокупность и комплексность национального права, роль международного права в создании и усилении уникального привилегированного статуса национального права, изменение роли национального права, новые вызовы национальной правовой системе, исходящие изнутри, извне и от самой себя.

Вторая часть дискуссии *«Конструирование специального: правовые семьи, культуры, традиции»* рассматривала: историю и перспективы таксономий (принципов классификации) национальных правовых систем и национальных правовых традиций в сравнительном правоведении, включая когнитивную, экспозиционную, образовательную и практическую значимость таксономий; влияние политики на таксономии; эпистемология и онтология в таксономии. Акцент был сделан на место таксономии в поиске специального в развитии права.

Оценивая влияние религий на специальное в формировании права и классификаций правовых систем (с отсылкой на исламское право), профессор Хашматулла Бехруз отметил ту классификацию правовых систем в теории сравнительного правоведения, которая на макро уровне делит правовую систему на религиозные и нерелигиозные. Религия оказывает существенное влияние на все сферы общественной жизни, включая культуру, право, государство и прочие. Религиозные учения и верования формируют ценности, принципы и практику в праве. Ярким примером является исламское право, которое оказало наибольшее влияние на правовые системы государств с мусульманским большинством.

Для объективного исследования данной проблемы, а также с точки зрения методологии исследования необходимо отделять исламское право как таковое от правовых систем современных исламских стран. У последних наблюдается дуализм, сосуществование классических норм исламского права и норм, заимствованных из других правовых систем, которые позволяют адаптировать их к постоянно меняющейся экономической и социально-политической среде.

Конституции порядка 28 стран признают ислам как государственную религию. Классическое исламское право формирует не только формальные, но и субстантивные элементы правовых систем как правовую и религиозную по своей природе идеологию, охватывающую фундаментальные принципы и определяющую все сферы правовой реальности в обществе.

Профессор Ассаф Лиховской из университета Тель-Авива рассмотрел роль политики и классификации религиозных правовых систем на примерах индуистского и иудейского права начала 20 века и проводя параллель в их развитии с двумя незападными правовыми школами – Радхабинода Пала и Шмуэля Эйзенштадта –, работавших в Индии и Подмандатной Палестине в межвоенный период. В разрезе более широкой таксономии сравнительного правоведения профессор исследовал биографии, политические взгляды и подходы к юриспруденции обоих ученых и описал, каким образом их религиозные взгляды повлияли на анализ религиозных правовых систем – индуистское и иудейское право. Пал описывал индуистское право как частное по отношению к арийской правовой семье, которая включала в себя восточные и западные правовые системы. Эйзенштадт описывал иудейское право как полностью противоположное римскому, а потому и западному праву. Такая разница в подходах к западной доктрине права, по мнению Лиховского, объясняет, почему Пал не призывал к возрождению индуистского права как основы правовой системы Индии, а Эйзенштадт, напротив, говорил об иудейском праве как о правовой системе независимого Иудейского государства.

Профессор Сальватор Манкусо из Университета Палермо предложил африканский подход классификации правовых семей, культур традиций. Он заметил, что общепринятые классификации имеют этноцентрический характер и исходят из исследований западных правоведов на основе их личных мировоззрений. Язык права, уходящий корнями в колониальный период, являющийся формально-юридическим и использующий специфическую профессиональную лексику, восприятие которой рассматривается как прерогатива профессиональных юристов, повлиял на то, как классифицируются правовые системы. Как результат, незападные правовые системы были маргинализированы и только недавно (китайская, индийская, японская правовые системы) стали восприниматься как отдельные и самостоятельные системы в сравнительно-правовых исследованиях.

Африканским правовым системам всегда отводилась второстепенная роль в исследованиях. К их классификации применялся упрощенный подход. Он всегда осуществлялся исходя из тех правовых систем, которые были заимствованы африканскими странами извне во времена колониализма. Манкусо предложил исследовать классификацию правовых систем с африканской точки зрения, а также рассмотреть то, как их (африканских правовых систем) исследование может внести свой вклад в развитие таксономии.

Третья панельная дискуссия «Создание картины общего при формировании обычного: пути и формы глобального права» была посвящена

идее, идеологии и практике глобального права: историческому исследованию глобального права, идее позитивного глобального правопорядка, глобальному праву и империализму, правовым трансформациям, транснациональным трендам и правовому развитию, глобальному управлению, глокализации (разнонаправленному развитию) и корреляции между международным правом и идеей глобального права.

Профессор Уильям Батлер из Университета штата Пенсильвания озвучил восемь тезисов / предложений об элементах универсальности или не-универсальности в международной системе. Основываясь на фактах о том, что ДНК каждого человека всегда была и будет отлична от ДНК другого человека, можно утверждать, что вызовом для международного права и сравнительного правоведения является не создание, а управление многообразием. Как минимум, само применение сравнительного метода универсально.

12 – 13 мая 2023 г. был проведен дискуссионный форум для аспирантов в рамках серии международных практикумов «*Стратегии в сравнительно-правовых исследованиях*», в которой аспиранты представили свои идеи о методологических проблемах, с которыми они сталкиваются в своих исследованиях.

Первый практикум был посвящен теме «*Междисциплинарные и сравнительно-правовые исследования*». Сравнительное правоведение долгое время указывало на необходимость и пользу междисциплинарного подхода. Многообразие дисциплин стимулирует такой (междисциплинарный) метод, как анализ сравнительного правоведения в сочетании с историей, экономикой, социологией, международными отношениями, антропологией или политическими науками. Практикум акцентировал внимание участников на взаимосвязи между дисциплинами (статус и иерархия, взаимное обогащение, корреляция, конкуренция и диалог) и на то, как методология других дисциплин может быть использована в сравнительно-правовых исследованиях, а также как методология сравнительно-правовых исследований может применяться для междисциплинарных исследований.

Второй практикум «*Сравнительное международное право*» был посвящен тому, что растущее число авторов рассматривают международное право как неотъемлемую часть сравнительного права и исследуют применение сравнительного метода в международном праве. В международном праве такой подход усиливает не-универсальность и фрагментацию, а также учитывает представления о международном праве позитивистов и юснатуралистов. Методы сравнительного правоведения полезны для исследований региональных систем международного права и их взаимодополнения, конкуренции, дублирования, коллизии и корреляции. Взаимное проникновение международного права и сравнительного правоведения оказывает позитивное воздействие в изучении таких объектов, как империализм и колониализм. Сравнительный подход в исследовании международного права включает анализ национальных и региональных доктрин международного права и взаимосвязи международного

права с национальными правовыми системами, влиянием религии на международное право и религиозной концепции международного права. Однако важнейшей проблемой для международного права и юристов в этой сфере является использование религиозного опыта и знания в традиционных сравнительно-правовых исследованиях.

Третий практикум «*Методы сравнительного правоведения: теория и практика*» был посвящен тому, как методы соотносятся с теорией сравнительного правоведения: являются ли они системными, простым множеством или хаотичными. Обсуждались и такие вопросы, как влияние философской традиции на иерархию методов. Практикум также затронул различные подходы, стратегии и методы сравнительно-правовых исследований, рассмотрел типы и рамки контекста, интегрируемые в сравнительно-правовой анализ. Был также рассмотрен ряд основных подходов в современном сравнительном правоведении (нормативизм, функционализм, культуризм).

Четвертый практикум «*Транснационализм в праве*» касался вопросов методологии в исследовании транснациональных норм и иных транснациональных правовых феноменов. Транснациональная составляющая требует переосмысления базовых отношений между публичным и частным правом, между жестким и мягким правом, а также между правом, обществом и государством. Данные методологические задачи могут быть решены разными способами: идентификация сети правовых рамок (основ) в современном мире и принципов их функционирования, исследование проблем транснациональных процессов (кто кого контролирует, где есть конфликты) и их проявлений (руководящие принципы, принципы, концепции, кодексы, нормы и стандарты), а также измерение эффективности транснационального права. Исследование транснационального права также требует искусства чувствовать (в практической плоскости) плюрализм в праве. Были обсуждены различные феномены и восприятия транснационального права – транснациональное право как унифицированный (единообразный) правопорядок в специфической отрасли, который, как представляется, существует безотносительно государственных границ, а также его (транснационального права) восприятие как взаимодействие различных правовых нормативностей в пределах и вне государства.

Монография Е.А. Фокина «Доступность правосудия в арбитражном процессе: теоретические основы и практическая реализация»

Фокин Е.А. . — старший научный сотрудник центра междугородного права и сравнительно-правовых исследований, кандидат юридических наук

В июле 2023 г. была опубликована монография «Доступность правосудия в арбитражном процессе: теоретические основы и практическая реализация», подготовленная старшим научным сотрудником Центра, кандидатом юридических наук Е.А. Фокиным. Монография стала продолжением научных работ автора, посвященных рассмотрению проблематики российского арбитражного процесса через призму международного права и, в частности, европейских стандартов справедливого правосудия.

В монографии раскрываются концептуальные основы доступности правосудия по экономическим спорам как комплексной правовой категории. Первая часть работы рассматривает эволюцию понимания права на доступ к правосудию в российском и зарубежном процессуальном праве, по необходимости критически рассматривает сложившиеся подходы к определению понятия «доступность правосудия». Делается вывод о научной необоснованности разmultiplication понятийного аппарата, заключающегося в выделении и сопоставлении терминов «право на доступ к суду», «доступность правосудия», «доступ к правосудию», «доступ к суду» и т.п.

Значительная часть работы посвящена международно-правовому пониманию доступности правосудия. Этим подход монографии существенно отличается от подходов иных российских научных работ, в которых доступность правосудия рассматривается или через призму международного права, или через призму национального судопроизводства. При этом впервые в отечественной и зарубежной литературе предметно рассматривается понимание доступности правосудия, обосновываемое Европейской комиссией за демократию через право (Венецианской комиссией Совета Европы).

Особо подчеркивается, что на формирование и реализацию концепции доступности правосудия в России существенно повлияла практика Европейского Суда по правам человека.

В монографии обосновывается и конкретизируется понятие профессионализации арбитражного процесса как сущностной его тенденции. Обеспечение доступности правосудия и профессионализация арбитражного процесса преследуют одну и ту же цель: реализация права на судебную защиту оптимальным набором юридических средств без излишних социально-экономических издержек. В этой связи профессионализацию и доступность правосудия следует рассматривать в тесном взаимодействии; при этом профессионализация является фактором, обеспечивающим доступность правосудия.

Фактором обеспечения доступности правосудия в условиях профессионализации арбитражного процесса является содержательное взаимодействие суда и сторон по вопросам рассматриваемого дела. Такое взаимодействие реализуется через механизм совместной ответственности суда и сторон за результат рассмотрения дела и предполагает, что достижение целей судопроизводства зависит как от суда, так и от процессуальной деятельности сторон.

Совместная ответственность суда и сторон за результат рассмотрения дела служит дальнейшему развитию принципа состязательности гражданского процесса, предполагая, что по ряду вопросов требуется процессуальная активность сторон, а по ряду – активность суда.

Значительное внимание уделено реализации идей доступности правосудия в современном российском арбитражном процессуальном законодательстве и практике его применения. Формулируются отдельные предложения по совершенствованию законодательной базы и судебной практики. В завершающей части исследования предпринята попытка выявить перспективы дальнейшего развития механизмов обеспечения доступности правосудия, в том числе с учётом междисциплинарных подходов.